

## GOLDEN EARRING: МАСТЕРА ИЗ ГОЛЛАНДИИ

*Перевод с английского - Тамара Казакова  
Редактирование - Игорь Котельников  
beeson@2-u.ru*

Упомяните группу GE любому случайному американскому рок-фану - и более, чем вероятно, он припомнит - если вообще припомнит - всего две песни, Radar Love и Twilight Zone. Любитель музыки в Голландии упоминание о GE встретит с энтузиазмом, который в США приберегается разве что для таких групп, как Rolling Stones или Grateful Dead. Для многих в Европе GE означает гораздо больше, чем просто "классическая рок-группа", для них GE является легендой рок-н-ролла.

Поскольку успех GE в США довольно скромнен, большинство американцев мало что знают о замечательной истории группы. Не знают они и том, что группа все еще существует. Из тех, кто знает, что группа все еще работает, очень немногие знают, что ее нынешний состав не менялся с 1970 года. Ни много, ни мало, 44 сингла группы стали хитами в Голландии. С 1965 года, когда был выпущен первый сингл Please Go, группа ежегодно гастролирует.

Продажа последнего акустического live-CD *The Naked Truth* в Голландии достигла трижды платинового статуса. И все же для большинства рок-фанов GE - это всего лишь одна из "ностальгических" групп 70-х, которые "снова воссоединяются", чтобы так или иначе использовать былую славу.

Краеугольный камень группы составляют гитарист Джордж Ян Койманс (род. 11 марта 1948 года) и бас-гитарист Маринус (Ринус) Герритсен (род. 9 августа 1946 года), которые выросли вместе в столице Голландии Гааге. Они жили по соседству, учились в одной школе, оба любили музыку и начали выступать вместе с 1960 года. Койманс и Герритсен решили создать группу и назвали себя Tornados. В то время они представляли собой инструментальный ансамбль и подражались обслуживать школьные вечера и танцы в местных клубах, используя самодельные усилители.

В первоначальный состав Tornados входил Джордж Койманс (ведущая гитара), Герритсен (бас-гитара) и Фред ван дер Хильст (ударные). Позднее, в том же году к ним присоединился Ханс ван Херверден (ритм-гитара). В Гааге их популярность устойчиво росла, но потом их менеджер узнал, что в Англии уже есть группа с таким именем. Парням из Голландии пришлось подумать о выборе нового названия для своей группы.

Под давлением обстоятельств и отсутствия другого варианта они решили временно выступать под именем The Golden Earrings. Название было выбрано по песне Пегги Ли из одноименного кинофильма, поскольку именно этой песней они открывали свою первую устойчивую программу. Их первый концерт под именем The Golden Earrings прошел так успешно, что было бы глупо не воспользоваться именем и в дальнейшем. Шел 1961 год, и первое воплощение GE состоялось.

В 1963 году на смену Хансу ван Хервердену в инструментальный ансамбль пришел Петер де Ронг (ритм-гитара). К 1964 году труппа выросла настолько, что начала писать собственные песни и в конце концов добавила вокалиста по имени Франс Крассенбург. В 1965 менеджер группы Фредди Хайен решил, что пора записать альбом, и группа подписала контракт с Polydor. 8 августа был записан первый сингл группы, Please Go. В состав группы к тому времени входили Джордж Койманс (ведущая гитара и вокал), Герритсен (бас-гитара и орган), Петер де Ронг (ритм-гитара), Япп Эггермонт (ударные) и Франс Крассенбург (ведущий вокал).

9 сентября члены группы были представлены центральной голландской прессе, а тремя днями позже состоялся их первый большой концерт в концертном зале Houtrust Hall в Гааге. В том же месяце они впервые выступили по голландскому телевидению. Их первый сингл, Please Go, вошел в

голландские списки 25 сентября и продержался 20 недель, поднимаясь до 10 места.

The Golden Earrings стали сенсацией не только в Гааге, но и по всей Голландии. В ноябре их дебютный альбом *Just Ear-rings* был записан всего за один день и вошел в историю как первый альбом, записанный голландской рок-группой. Он состоял из 11 оригинальных песен и потрясающего исполнения песни Титуса Тернера "Sticks and Stones". К удивлению группы, этот зомби-альбом раскупался не хуже сингла.

Фирма Polydor заключила с группой контракт на запись в виде сингла одной из песен альбома, *Lonely Everyday*, в сопровождении не вошедшей в альбом вещи *Not to Find*. Ко времени выпуска сингла GEs закончили запись новой песни *That Day*. Хайен и группа совместно пришли к выводу, что *That Day* гораздо лучше подошла бы для второго сингла. К тому же они испытывали досаду от того, что песня на второй стороне отличалась английским языком весьма сомнительного качества. В результате все экземпляры *Lonely Everyday* были уничтожены в пользу *That Day*. К сведению коллекционеров, хотя сохранилось всего шесть копий *Lonely Everyday*, песня на обратной стороне была впоследствии выпущена в 60-е годы в серии *Pebbles* (Вып. 25 - Голландия, Пл. 3).

Выбор песни для второго сингла оказался удачным, так как *That Day*, записанная 6 января 1966 года на студии Pye в Лондоне, поднялась до 2 места в голландских списках популярности и хорошо раскупалась в Голландии. Сделав ставку на этот успех, GEs записали и выпустили еще три сингла в течение 1966 года: *If You Leave Me*, *Daddy Buy Me A Girl*, *Don't Run Too Far*. *Daddy Buy Me A Girl* даже сопровождалась видеоклипом. Ставка оказалась выигрышной, и синглы заняли в Голландии места 9, 12 и 14 соответственно. В сентябре группа привлекла внимание компании Coca-Cola, которая способствовала изданию сингла *Things Go Better (With Coca-Cola)*, на обратной стороне которого была записана *Rum And Coca-Cola*. Пластинка была отпечатана тиражом сто пятьдесят тысяч экземпляров и распространялась бесплатно приложением к голландскому журналу о поп-музыке.

На протяжении "года синглов" 1966 GEs проехали с гастролями по Европе, выступая с концертами во Франции, Германии, Швеции и Англии. Члены группы начали принимать себя всерьез и впервые задумались о том, что музыка могла бы стать для них способом зарабатывать на жизнь. Это привело к тому, что группа рассталась с Петером де Ронгом (ритм-гитара), который явно отстал в музыкальном развитии от остальных.

Следующий альбом, *Winter Harvest*, был выпущен в январе 1967 года и состоял из 14 оригинальных песен. Альбом имел потрясающий успех даже без сопутствующего сингла. Сингл из этого альбома вышел только в апреле. Эта песня, *In My House*, достигла 10 места в Голландии. Между тем Фредди Хайен сумел убедить студию Capitol Records в том, что он предлагает им нечто стоящее, и заключил контракт на выпуск сокращенного 12-песенного варианта *Winter Harvest* в Соединенных Штатах под названием *The Golden Earrings*. Этот дебют в США с треском провалился, и альбом стал редкостью для коллекционеров. Поскольку альбом очень плохо распродавался в США, песня *I Can't Stop Rambling* (записанная Capitol исключительно для сингла) так и не увидела света.

К 1967 году группа пришла к выводу, что выступления на больших концертах приносят наиболее ощутимые доходы, и решила расширить число и географию выступлений за пределами отечества. Это направление привело к соответствующим изменениям в составе. Члены группы пришли к выводу, что Франс Крассенбург был не самым подходящим лидер-вокалистом для группы, которая делала ставку на энергичные зальные концерты. Имея ввиду предстоящее большое число концертов в Англии и, возможно, турне по США, The Golden Earrings выбрали в качестве нового ведущего вокалиста Барри Эндрю Хей (род. 16 августа 1948 года). Критерии выбора были очевидны. Он бегло говорил по-английски, играл на многих инструментах и мог писать песни.

Умение Барри очень хорошо говорить, читать и писать по-английски объяснялось тем, что он был воспитан отцом-англичанином. Родившись в Физабаде (Индия), Хей был затем увезен в Голландию, когда его отец бросил семью и исчез неизвестно куда. В результате Хей бегло говорил на обоих языках, что было весьма привлекательно для The Golden Earrings, которые писали и исполняли песни исключительно на английском языке.

До того, как войти в состав GEs, Хей состоял в нескольких приличных группах в Гааге (например, The Haigs) и только что перед этим получил приглашение на место ведущего вокалиста в Shocking Blue. Несмотря на предупреждения в духе "ты еще пожалеешь" от гитариста Робби ван Лейвена, Хей ушел от Shocking Blue, ощутив нарастающую силу GEs. По иронии судьбы, первый сингл GEs уже с Барри Хеем как ведущим вокалистом представлял собой песню Sound Of The Screaming Day, где ведущий вокал принадлежал Коймансу, и имел колоссальный успех, войдя в голландские списки под номером 4.

Последовал еще один сингл, Together We Live, Together We Love, снова достигший пика популярности в Голландии под номером 6. Превосходный вокал в этой песне подтверждал, что выбор Барри Хеем оказался удачным. Его первое публичное выступление в составе GEs состоялось 5 августа, и в том же 1967 году группа получила повторные приглашения выступить в Англии и Германии, а также на турне по Швеции.

В 1968 году вышел третий альбом GEs, *Miracle Mirror*. Альбом включал 14 оригинальных песен, и в нем уже чувствуется, что приход Барри Хеем сказался не только на вокале группы, но и повлек за собой смену музыкального стиля. В то время как предыдущие альбомы состояли в основном из песен типа "парень встретил девушку" и саунда "Mersey beat", в *Miracle Mirror* Earrings делают заявку на свой собственный стиль. Джордж и Барри поделили вокал между собой 50/50, а инструментальный вклад Барри был еще более весомым.

В апреле из *Miracle Mirror* была выбрана для сингла блестящая песня I've Just Lost Somebody. Аранжировка струнных и захватывающий вокал песни делали ее похожей на творчество Джорджа Мартина. Сингл, снова в сопровождении видеоклипа, достиг в Голландии 7-го места. Тем временем, альбом *Miracle Mirror* вышел в США как часть контракта с Capitol. Хотя название альбома было сохранено, в варианте Capitol в него не вошла песня Must I Cry?. Подобно первому альбому, выпущенному в США, этот тоже провалился, не войдя в списки популярности, и стал впоследствии раритетом для коллекционеров.

Поскольку синглы так хорошо шли в Голландии, GEs решили выпустить еще один в 1968 году с песней "Dong-Dong-Diki-Digi-Dong", своего рода воспоминанием о раннем периоде группы. И несмотря на радикальное изменение музыкального направления группы с тех времен, GEs оказались правы, так как сингл впервые стал хитом номер 1 в Голландии и первым синглом, вошедшим в списки популярности в Германии и Бельгии. Хотя Койманс и Герритсен много писали для других музыкантов, эта их песня впервые стала исполняться другими группами (не менее пяти таких исполнений зафиксировано на сегодня).

В октябре GEs несколько раз выступили по телевидению в Бельгии и Германии и совершили небольшое турне по Англии. 23 ноября группа выступила в концертном зале Олимпия в Париже. Трое из четверых членов группы сочиняли песни в течение 1968 года, и в результате к концу года собралось достаточно материала, по меньшей мере, на два альбома. GEs проанализировали работу Битлз за год и решили сделать не меньше. В результате, следующий альбом был назван *On The Double* и, естественно, был двойным. В этом альбоме были испробованы многие музыкальные стили, и именно здесь были заложены основы того, что впоследствии сформировалось в собственный саунд голландской четверки.

Две песни альбома, суицидальная Song Of A Devil's Servant и мстительная Backbiting Baby, были особенно тяжелыми для своего времени.

GEs поистине исследовали новую область, и появившееся в результате звучание ошеломляло большинство современников группы в Голландии. В целом

*On The Double* содержал много блестящих вещей и считается одной из лучших работ группы и по сей день. Как ни странно, из всего альбома только одна песня была выбрана для сингла: "Just A Little Bit Of Peace In My Heart" в полном оркестровом сопровождении, поднялась до второго места в голландских чартах.

1969 год стал особым в истории GEs. Успех группы в Европе предопределил новый контракт в Америке, на сей раз с фирмой Atlantic Records. Группа также выпустила документальный рок-фильм и впервые отправилась в турне по Соединенным Штатам. 23 апреля GEs прибыли в Амстердамский аэропорт в полной готовности, взволнованные предстоящим первым турне по США. И прямо перед отлетом они узнали, что им было отказано в рабочих визах. Фредди Хайен немедленно оставил потрясенную группу и отправился в Штаты, чтобы добиться получения соответствующих виз. Уже на следующей неделе GEs вылетели в Америку и стали первой голландской рок-группой, совершившей турне по США.

Разумеется, GEs не возлагали больших надежд на это первое турне по Америке. В конце концов, группа выпустила всего два альбома в Америке, и оба полностью провалились. Однако группе удалось записать в Нью-Йорке новый сингл. Песня "It's Alright But I Admit It Could Be Better" содержала все, что нравилось в то время Америке, как в текстах песен, так и в музыке. Став хитом в Нью-Йорке среди андерграунда, песня все же не вошла в общие чарты, хотя и появилась на обратной стороне очередного голландского сингла *Where Will I Be*, достигшего 7-й позиции в Голландии.

Первый визит группы в Штаты включал выступления в залах *Whisky-A-Go-Go*, *Fillmore East*, *Village Gate*, *Grand Ballroom* в Детройте и *Fillmore West* в Сан-Франциско, где GEs удостоились овации стоя. В течение турне группа выступала в поддержку *Joe Cocker*, *John Lee Hooker*, *B.B. King*, *MC5*, *Led Zeppelin* и *Who*. Во время поездки группа исполняла несколько новых песен, которые не записаны и по сей день. Среди них были песни *Good Times*, *I Am In Good Shape* и инструментальная пьеса *Cinderella's Baby*.

Когда группа вернулась в Голландию, ударник Япп Эггермонт пришел к выводу, что жизнь на большой дороге не для него, и решил попытать счастья на ниве студии звукозаписи. (Много лет спустя он достиг позиции No 1 в американском списке Лучшей Сотни за попурри из Битлз *Stars On 45*.) Группа оказалась перед новым выбором. Оставшись без ударника, GEs пригласили ударника джазового направления, по имени Сиб Уорнер, чтобы восполнить потерю. Наряду со сменой ударника претерпел изменение и музыкальный стиль группы. "Поп"- стиль стал для группы необратимым прошлым, так как они сочиняли и записывали теперь исключительно рок-н-ролл, граничивший с *heavy metal* с примесью *acid rock*. В их новом звучании стал особенно заметен Герритсен с его бесподобной манерой игры на бас-гитаре, потрясавшей многих музыкантов и превращавшей бас-гитару из простого ритм-инструмента в ведущий. Во время концертных выступлений теперь нередко звучало бас-соло, которое иногда кончалось порядочным электрошоком, валившим Герритсена с ног.

Группа изменила и свой внешний облик (длинные волосы, психоделические костюмы), чтобы наиболее полно соответствовать музыкальному стилю, которому они отдавали в то время предпочтение. Старое название стало теперь несколько легковесным и не вполне соответствовало имиджу группы. Однако, стараясь сохранить привычное для старых фанов наименование, группа решила лишь отбросить окончание множественного числа "s" от первоначального названия. Некоторое время спустя после возвращения из Америки в администрацию группы позвонил Джими Хендрикс. На него произвела большое впечатление игра Герритсена на бас-гитаре и он пригласил Герритсена в *Jimi Hendrix Experience*. Польщенный Герритсен тем не менее счел невозможным для себя оставить группу, с которой он так сроднился, и отказался. Похоже, что членов группы связывало нечто вроде братства, своего рода чувство семьи. В каком-то смысле это и было родство: в октябре 1969 Джордж Койманс женился на сестре Герритсена, Мелани.

Первым синглом, записанным уже под новым именем GE, стал Another 45 Miles.

Эта песня стала первой из серии песен, написанных как отражение жизни в постоянной дороге, и достигла отметки № 3 в Голландии. На голландских фанов произвело большое впечатление то, что их кумиры совершили турне по Америке; это были настоящие герои. В августе 1969 группа отправилась в Olympic Studios в Лондон для записи нового альбома, *Eight Miles High*. Несколько раз на записи присутствовали Rolling Stones.

*Eight Miles High*, выпущенный в сентябре 1969, содержал четыре собственные песни на первой стороне, а вся обратная сторона состояла из 19 минут классики Byrds. За исключением рекламного сингла Coca-Cola, *Eight Miles High* была второй чужой песней, записанной и выпущенной GE.

В процессе замысла *Eight Miles High* было решено заснять все событие в фильме, включая съемки турне 1969 года, записи интервью, видеоклипы и даже обнаженных танцоров. Фильм *Eight Miles High* был отснят исключительно для голландского телевидения и показан 14 ноября 1969 года. Хотя фильм и не предназначался для рекламных целей, он немало способствовал распродаже альбома (он стал золотым) в Германии и Голландии, даже без сопровождающих синглов.

Альбом и одноименный сингл *Eight Miles High* были выпущены под маркой Atlantic в США, но журнал Rolling Stone поспешил очернить альбом, и он распродавался очень плохо.

1970 начался с очередного турне по США, включавшего четыре концерта в Fillmore West, в качестве открывающей группы для Delaney и Bonnie с Эриком Клэптоном. В отличие от остальных членов группы Сиб Уорнер был в США впервые. Его увлечение этой страной привело к целому ряду осложнений.

Он опаздывал на репетиции и часто исчезал, не сообщая о своем местопребывании. Его игра на концертах тоже оставляла желать лучшего. Возвратившись в Голландию, группа пришла к выводу, что, как ни жаль, а с новым ударником придется расстаться. Еще до поездки в США GE отнюдь не были в восторге от работы Уорнера.

С уходом краткосрочника Уорнера возникла настоятельная необходимость в новом ударнике. Неудивительно, что вакансия заполнилась еще одним музыкантом из Гааги. Это был Корнелис Йоханнес (Цезарь) Зюдервейк (род. 18 июля 1948 года). Зюдервейк выступал с Ladybirds, Rene and His Alligators и, что заслуживает особого упоминания, Livin' Blues. Койманс и Герритсен в свое время написали потрясающий хит Murphy McCoy для Livin' Blues.

Зюдервейку было не просто решиться уйти от Livin' Blues, поскольку эта хард-рок группа с джазовым уклоном пользовалась тогда большим успехом в Голландии и Германии. Вдобавок к замене ударника GE претерпели еще одну мелкую замену: название группы стало писаться без артикля the, и с лета 1970 года основной состав Golden Earring оставался неизменным по сей день.

Зюдервейк понял, что он принял верное решение, когда Back Home, первый сингл, выпущенный группой уже под именем Golden Earring, достиг отметки № 1 в Голландии и до сих пор остается самым успешным синглом группы, включенным в десятку лучших хитов в Германии, Бельгии, Франции, Испании, Италии, Австрии и Швейцарии. Он был даже включен в пятерку лучших хитов в Японии. Но несмотря на потрясающий успех повсюду, Back Home не стал популярным в США. По иронии судьбы, песня была написана о возвращении группы в Голландию после рокового турне по США.

Первый альбом, выпущенный GE в новом составе, был назван просто *Golden Earring*, хотя фаны обычно называют его *The Wall Of Dolls*, поскольку на его обложке была обозначена одноименная песня, включенная в альбом. Альбом по имени группы, выпущенный в 1970, подобно синглу Back Home, взятого из этого альбома, имел большой успех и хорошо распродавался в Европе, но был едва замечен в Штатах (на американский рынок альбом и сингл были выпущены малоизвестной фирмой Dwarf). Заметка об альбоме *Eight Miles High* в журнале

Rolling Stone год тому назад оказалась дурным напутствием для группы в Америке.

В музыкальном отношении психоделическое начало в *The Wall Of Dolls* выглядит приглушенным по сравнению с предшествующим альбомом, а на первый план выступает *hard rock*, граничащий с *heavy metal*. Отмеченный звучанием флейты Барри Хея, альбом находится где-то посередине между *Jethro Tull* и *Black Sabbath*. Наиболее выдающейся песней этого альбома была мощно звучащая *I'm Going To Send My Pigeons To The Sky*, в которую, в частности, входило соло Герритсена, показавшее его талант в превращении бас-гитары в ведущий инструмент. Альбом принес GE их первый приз Эдисона, самую значительную награду в Голландии за выпущенные пластинки. В тот же переходный год 1970 Джордж Койманс написал "*Seasons*" для голландской группы *Earth and Fire*, и этот сингл имел огромный успех в Европе и Японии.

1971 год начался с сингла *Holy Holy Life*, имевшего тяжелое рок-звучание. Песня, проклиная лицемерие официальной религии, достигла отметки 5 в Нидерландах. За синглом последовал альбом *Seven Tears*, название которого отражало, во-первых, то, что это был седьмой альбом группы, а во-вторых, то, что в него входило семь песен. Из альбома был отобран один длинный сингл *She Flies On Strange Wings*, в котором следует отметить необычный саксофон Барри Хея.

Из-за своей длины песня заняла обе стороны винилового сингла. Голландские чарты отметили ее под № 4. Под впечатлением фильма Битлз *Let It Be* был снят фильм по этому синглу, в котором GE выступали на крыше отеля Hilton в Амстердаме. Альбом *Seven Tears* заканчивался песней *You're Better Off Free*, исполнявшейся Коймансом и включавшей построяющее гитарное соло. Во время записи *Seven Tears* Койманс, Герритсен и Зюдервейк вместе с несколькими другими голландскими музыкантами объединились и записали рок-версию традиционной голландской музыки *Hans Brinker Symphony*, которая была выпущена студией Polydor под общим названием "Голландия" и имела большой успех в голландских чартах.

Еще одно удачное событие произошло в группе во второй половине 1971. Их тропа пересеклась с группой *Who*, и их пригласили сопровождать эту легендарную британскую рок-команду в длинном турне по Европе. Во время этого турне члены обеих групп хорошо узнали друг друга и знакомство перешло в тесную дружбу. Роджер Дэлтри, восхищенный мощной игрой и сценической выразительностью GE, заявил, что эта группа слишком хороша, чтобы открывать концерты для других. Это событие в конце концов привело к заключению контракта со студией Trask Records, одним из филиалов MCA, с которой прежде был контракт у *Who*. Контракт подоспел очень кстати, так как GE пытались еще раз выйти на американский рынок.

Несмотря на насыщенное турне с *Who* в 1972, GE сумели выкроить время и записать пару гитарных синглов, *Buddy Joe* и *Stand By Me*, которые стали хитами в Нидерландах на уровне № 4 и № 10 соответственно. Утомительное турне в конце концов достало Койманса и Хея, и они решили сделать перерыв, чтобы записать свои соло-альбомы. В результате появились *Jojo* Джорджа Койманса (назван по американскому прозвищу Койманса) и *Only Parrots, Frogs And Angels* Барри Хея. *Jojo*, имел какие-то индивидуальные черты, в то время как альбом Барри Хея, по существу, можно было принять за еще один альбом *Golden Earring*.

Поскольку GE не объявили расписания предстоящих концертов, а в магазинах пластинок появились сольные альбомы двух членов группы, поползли слухи о том, что группа собирается объявить о самороспуске. Но именно в это время группа работала над записью нового, пока еще безымянного альбома. Хотя вначале он фигурировал под рабочим названием *Cheeze*, в конечном итоге альбом был поименован *Together (Вместе)*, чтобы доказать всем поклонникам, что всякие слухи о роспуске группы не имеют под собой никакой основы.

Обложка *Together 1972* изображала членов группы, сидящих за кофейным столиком в доме Джорджа Койманса. На столе стоял кальян и нечто, похожее на

"противозаконные" вещества. В конце концов альбом был расформирован фирмой Polydor и только сравнительно недавно вновь стал доступен в виде компакт-диска. Выпуск компакт-диска позволил фанам вздохнуть с облегчением, так как достать приличную копию долгоиграющей пластинки с записью альбома было невероятно трудно.

*Together* является, пожалуй, самым тяжелым альбомом группы, за исключением, может быть, *Eight Miles High*. Даже полуакустическая Jangalene явно разительно отличается от медленного темпа блюза в пользу тяжелого ритмичного рока. Большая роль клавишных Герритсена также является отличительной чертой восьмого альбома *Earring*, а Зюдервейк даже оказался в центре внимания, благодаря ударному соло в произведении *Brother Wind*.

Вслед за выпуском *Together* Track Records организовала несколько крупных концертов в Англии в 1973 году, во время которых GE опробовали свою квадрафоническую звуковую систему. Группа выступила в лондонском Rainbow Theatre, а также появилась в телевизионной программе BBC *Old Grey Whistle Test*. В июле Track выпустила в Англии компилятивный альбом *Hearing Earring*, ставший известным благодаря необычной обложке, оформленной шрифтом Брайля.

Хотя английское турне принесло мало дохода, Track поверила в будущее GE и щедро финансировала группу, так что они смогли вернуться к студийной работе и самостоятельно подготовить и выпустить новый альбом *Moontan*. В августе альбом появился в Европе и состоял из шести песен. Только две песни были достаточно коротки, чтобы их можно было выпустить в виде синглов, а одна из наиболее длинных песен альбома, *Radar Love*, была выпущена пластинкой на скорости 45. Это оказалось удачной идеей, так как сингл с этой песней стал хитом № 1 в Голландии и в январе 1974 году вошел в пятерку лучших хитов в Англии.

В поддержку сингла *Radar Love* был выпущен видеофильм, где чередуется игра группы с автомобильными гонками в ночи. Видеоклип заканчивается прыжком Зюдервейка в позе орла с распростертыми крыльями над своей ударной установкой, что стало фирменной маркой во время зальных концертов. Европейский вариант этого сингла содержал на обороте очаровательную балладу *The Song Is Over* (не путать с композицией того же названия группы *Who*), которая не выпускалась в Америке.

Благодаря необыкновенному успеху *Radar Love* в Европе, фирма Track поторопилась выпустить новый альбом GE в Америке, хотя и в несколько ином формате. Две более короткие песни, *Suzu Lunacy (Mental Rock)* и *Just Like Vince Taylor*, были изъяты в пользу более длинной песни, увеличенной переработки *Big Tree, Blue Sea*, которая вначале появилась в альбоме *Wall Of Dolls*. Написанная в ритме рока, *Just Like Vince Taylor* тем не менее появилась на обратной стороне американского издания сингла *Radar Love*.

*Moontan* вышел в конверте, на обложке которого была изображена обнаженная шоу-герл из Лас-Вегаса (и обнаженный Барри Хей на внутреннем развороте), что вызвало осложнения в Америке: оформление было признано слишком откровенным, и, соответственно, обложка была в Штатах запрещена. "Дозволенная цензурой" обложка, заменившая запрещенную, изображала мочку уха, конечно же, с серьгой. Летом 1974 года *Radar Love* воспарил до позиции 13 в Америке, крупное достижение GE, так как этот сингл стал их первым успехом в американских чартах. В Голландии этот хит стал семнадцатым хитом группы, вошедшим в первую десятку. *Radar Love* и по сей день остается победителем и считается одной из самых классических рок-песен в истории рок-н-ролла.

Track Records тут же постаралась извлечь максимальную прибыль из успеха *Radar Love* в Америке, перенесла принцип "редактирования" на *Candy's Going Bad*. При этом если предыдущий сингл был урезан на 90 секунд, то *Candy's Going Bad* сократилась почти вдвое от альбомной версии! Как ни странно, этот сингл от Track тоже вошел в чарты в Штатах, правда на позиции 91. Тем временем, Capitol Records решили тоже поучаствовать и переиздали первый американский альбом

GE, *The Golden Earrings* (в голландском варианте *Winter Harvest*). Обложка нового издания очень близко напоминала "дозволенную цензурой" обложку американского издания *Moontan*, но все это не имело успеха.

*Moontan* с успехом распродавался в Европе и Америке, что обеспечило турне по Германии, Англии, Испании и США в 1974 году. GE были даже приглашены с концертом в коммунистическую Венгрию, но отклонили приглашение. В Штатах GE выступали в поддержку таких групп, как ZZ Top, J. Geils Band, Marshall Tucker Band и Doobie Brothers. Менеджер группы на время турне, Петер Рудж, раньше работал исключительно с Rolling Stones и Who, пока Daltrey и компания не уговорили GE подписать контракт с Track Records.

Из-за насыщенного поездками расписания в 1974 году GE изменили своему обычаю ежегодного выпуска нового альбома, неуклонно поддерживавшемуся с 1965 года. Они, однако, нашли время, чтобы буквально на ходу заскочить в студию и закончить запись сингла, а также сопутствующего видеоклипа. Сингл под названием *Instant Poetry* был написан в самолете во время одного из турне и отличался той же суровой энергией, что и предыдущие синглы. Видеоклип в поддержку сингла показывал группу, играющую на мусорной куче. Сингл был выпущен в апреле и достиг позиции № 3 в Голландии. *Instant Poetry*, однако, не была выпущена в Америке, так как одновременно с ней в Штатах вышла *Candy's Going Bad*, и GE не удалось продлить ее короткий международный успех.

К концу 1974 года GE одолела тоска по дому, и им захотелось закончить следующий альбом, работу над которым они уже начали в Гааге в том же году. Вернувшись в Нидерланды, члены группы вспоминали о своем только что законченном турне и пришли к выводу, что их звучание было недостаточно плотным. Поскольку в записях группы все большее место занимали ударные и клавишные, нельзя было обходиться на сцене только гитарой, бас-гитарой и барабанами. Герритсену приходилось постоянно откладывать бас-гитару и переходить на орган или синтезатор, что нередко вызывало напряженную обстановку.

Ситуация в корне изменилась, когда к группе присоединился Роберт Ян Стипс, старый друг из Гааги, в качестве клавишника и аранжировщика. Стипс, до того выступавший в составе голландской группы *Supersister*, пока его не переманили GE, был, пожалуй, в наибольшей степени технически ориентированным музыкантом из всей группы. Влияние джаза, внесенное им, сказалось на записи следующего альбома *Switch*, заметно превосходившего *Moontan*.

1975 стал для GE годом крупных перемен. Группа имела теперь не только постоянного клавишника, но вдобавок все обрезали волосы, сменили стиль одежды и выработали абсолютно новый, "прогрессивный" саунд. Они стали зрелыми музыкантами и меньше всего на свете собирались, уступая соблазнам бизнеса, выпускать вторую пластинку с *Radar Love*. *Switch* заметно отличался от своих предшественников не только появлением нескольких клавишных инструментов, но и новым стилем музыки. В отличие от многих предыдущих записей, группа была чрезвычайно довольна выходом *Switch*. Альбом, в котором удачно сочетались "две стороны музыкального бизнеса", остается одним из любимых детищ группы.

Много усилий было вложено и в турне в поддержку *Switch*. Чтобы достичь уровня студийного звучания, GE добавили духовые инструменты и несколько тонн звукоаппаратуры для обеспечения квадрафонического сценического эффекта. Теперь у них была и своя осветительная система, в которую они вложили собственные разработки. Шоу начиналось с величественной *Plus Minus Absurdio* и состояло преимущественно из вещей нового альбома наряду с песнями из *Moontan*. Группа по-настоящему сменила направление и оставила прошлое позади.

Первым синглом, взятым из альбома *Switch*, стал *Ce Soir (Kill Me)*, сопровождаемый на обратной стороне песней не из альбома, *Lucky Number*. Звучание в корне отличалось от всех предыдущих синглов. Хотя заметно было



отсутствие мощного ритма, песня отличалась одной из лучших гитарных партий Койманса, особенно в альбомном (длинном) варианте. Такое достаточно радикальное изменение музыкального курса мало сказалось на голландском рынке: сингл стал хитом № 5 в Голландии. Копии сингла продавались и в Америке, но в чарты США он не вошел. (Для специалистов: это был первый сингл GE, выпущенный и в Европе и в Америке с одинаковыми сторонами.)

Фирма Track хотела выпустить что-нибудь, по их мнению, более подходящее для американского рынка и остановилась на идее "титульной песни" в качестве сингла. Хотя и не вошедший в чарты, Switch был вторым синглом GE, ориентированным исключительно на американскую аудиторию (в свое время Atlantic вышла на рынок с трехминутным вариантом Eight Miles High в 1969). Еще более необычным был сингл Tons Of Time, оригинальная композиция в стиле rag. Выпущенный только в Бельгии, Германии и Австрии, сингл представляет одну из наиболее "притягательных", легко запоминающихся мелодий из альбома *Switch* и, возможно, стала бы наилучшим выбором для американского рынка.

После успешного турне по Голландии, Германии, Канаде и США GE собрались в домашней студии Койманса в Бельгии, чтобы записать "музыкального преемника" *Switch*. Выпущенный в 1976 году, *To The Hilt* отличался интересным оформлением, которое соответствовало песням на титульной дорожке. Концепция альбома, жизнь на пределе возможностей, принадлежала Хей, который к тому времени стал главным автором песен, тогда как Койманс занялся музыкальной стороной.

Орган еще более заметен в *To The Hilt*, чем в альбоме *Switch*. Койманс экспериментировал с новыми приемами игры на гитаре, а Хей почти перестал играть на каких-либо инструментах и сосредоточился преимущественно на вокале. Со времени прихода Хей в группу ведущий вокал распределялся практически поровну между ним и Коймансом. Теперь же, в попытке придать GE более постоянный облик для американской аудитории, Хей исполнял львиную долю вокальных партий.

Первым синглом, записанным по новому альбому, стал отредактированный вариант *Sleepwalkin'*, сопровождаемый на обратной стороне мелодией *Babylon*, не вошедшей в LP. Подобно *Radar Love*, основу *Sleepwalkin'* составила бас-гитара, что, возможно, и послужило причиной ее выбора для сингла из всех песен *To The Hilt*. Такое ритмическое сходство этих песен позволяло Герритсену в своем бас-соло без остановки переходить от одной песни к другой во время концертов. *Sleepwalkin'* была выпущена в январе 1976 года и достигла позиции 5 в Голландии, но, как и прежде, не имела успеха в американских чартах.

Следующим синглом по этому альбому стала титульная песня. Как никакая другая, она могла рассчитывать на успех в Америке, но, по иронии судьбы, была забракована для выпуска в Штатах по причине провала предыдущего сингла. На обратной стороне была записана отредактированная версия великолепной вещи *Violins*, которая отличается замечательным парным вокалом Хей/Койманса, одним из лучших и по сей день. Как и в предыдущем случае, группа была вполне удовлетворена результатом.

В основном турне в поддержку *To The Hilt* ограничилось Нидерландами, за исключением нескольких концертов в Бельгии, Голландии и США. В этом турне весь задник сцены представлял собой гигантское зеркало, что давало аудитории уникальную возможность видеть не только группу со всех сторон, но и самих себя.

После утомительных турне в составе GE Стипс почувствовал, что он устал от всей суеты и суматохи, сопровождающей рок-звезд международного класса. Он зажегся идеей о возможном формировании собственной группы. Остальные члены группы почувствовали эти настроения Стипса и в конце концов пришли к взаимному соглашению о его уходе из GE. Они расстались вполне дружески, и впоследствии Стипс собрал собственную группу под названием *Transistor*. А пока он продолжал записывать пластинки для *Nits* и *Gruppo Sportivo*. В следующем году Хей также выступит в роли продюсера для последней.

Какое-то время спустя после ухода Стипса Койманса пригласили для записи альбома вместе с его друзьями из *Cuby and the Blizzards*, именитой голландской рок-блюзовой группы, по возрасту примерно одинаковой с GE. *Cuby and the Blizzards*, весьма популярные в то время в Голландии и Германии, записывали LP *Red, White and Blue*. Блестящий гитарист этой группы, Элко Геллинг, считался одним из лучших гитаристов континентальной Европы, уступая разве что Яну Аккерману из *Focus*.

Геллинг когда-то во время записи *Moontan* выступал в качестве сессионного музыканта в GE и теперь просил группу "вернуть долг". Койманс, отчасти привлеченный талантом Геллинга, был польщен просьбой применить свои способности продюсера и гитариста, а также осуществить поддерживающий вокал при записи альбома *Red, White And Blue*. Свою лепту в этот диск *Blizzards* внес и Барри Хей - в качестве соавтора ведущей песни альбома, *Happyville*.

Сессии записи *Red, White And Blue* привели к более тесной дружбе между Геллингом и Коймансом. В то время Койманс беспокоился о том, что четырех музыкантов недостаточно для состава GE, и решил, что Геллинг мог бы удачно возместить отсутствие Стипса. Хотя это означало замещение клавишника гитаристом, Койманс ощущал, что необычайный талант и мастерство Геллинга в игре на слайд-гитаре могут придать новое направление звучанию GE. К отчаянию своих бывших товарищей по группе Геллинг был приглашен присоединиться к GE. Он принял приглашение и незамедлительно отправился вместе с новыми коллегами в турне в июле 1976 года.

Как и в случае со Стипсом, приход Геллинга глубоко повлиял на звучание GE. Это было особенно заметно на концертах, когда Койманс и Геллинг увлекались и, заводя друг друга, впадали в гитарный транс. У них была такая разная манера игры на ведущей гитаре, что они удачно дополняли друг друга в студии и вне ее.

Первым результатом GE в новом составе с Геллингом стал выпуск альбома *Contraband*, записанного в Европе на студии *Polydor* в ноябре 1976. Название нового альбома воскресло из когда-то отвергнутого варианта имени для печально знаменитого *Together* в 1972. На обложке конверта был изображен карнавал, а внутри был вырезной лист наподобие *Sergeant Pepper*. В Штатах MCA не только забраковало обложку, но и отвергло название. Они учуяли, что наиболее заметной мелодией в альбоме является *Mad Love's Coming*, и потому выбрали в качестве названия для нового диска GE *Mad Love*.

Обложка альбома *Mad Love*, выпущенного только в Штатах и Канаде в 1977 году, состояла из набора концертных фотографий, а песня *Faded Jeans*, записанная под этим названием в *Contraband*, здесь была заменена на *I Need Love*. До сегодняшнего дня *Faded Jeans* ни разу не выпускалась в Америке, а *I Need Love* - в Европе. Может, такая тактика и оправдывала себя из рыночных соображений по обе стороны Атлантики, но жаль, что *Faded Jeans* с ее легко запоминаемым, откровенным рок-ритмом не вышла в Америке, где она стала бы лучшим вариантом для сингла. И снова GE упустили шанс.

Единственным синглом из нового альбома, выпущенным только в Европе, стал *Bombay*. Мелодия начинается с шафл-ритма, напоминающего *Radar Love*, и содержит блистательный пассаж слайд-гитары Геллинга. В Голландии она достигла скромной позиции №7, но в Америке, без поддерживающего сингла, альбом *Mad Love* расходился плохо. Ощущая утрату импульса, GE решили записать концертный альбом ("зальник"), на что в подобных обстоятельствах шли многие другие группы. Именно в это время Койманс организовал музыкально-издательскую компанию *Snamyook Music*, название которой представляло собой его имя задом наперед (это было также название инструментальной пьесы Койманса, написанной им в 1962 году, первой из оригинальных вещей, сыгранных группой.)

Двойной альбом *Golden Earring Live*, записанный в лондонском зале *Rainbow Theatre* 25 марта 1977 года, вышел в августе того же года во многих странах мира. Как ни странно, но это был последний раз, когда GE выступали с концертом

в Англии. Естественно, большую часть материала составляли вещи из *Moontan*, и альбом был образцом новой техники звукозаписи, но многие песни претерпели значительное изменение благодаря игре "пристяжного" Геллинга. Наибольший успех имели *She Flies On Strange Wings* (в первый раз Америка услышала ее в полном объеме) и великолепная переработка *Eight Miles High*, которую группа исхитрилась сократить до 10 минут. В Голландии альбом стал платиновым.

Вслед за выпуском зального альбома GE договорились об участии в бесплатном концерте в Вонделпарке в Амстердаме. К большому разочарованию группы, концерт был отменен властями, которые испугались, что соберется слишком много народу. Городские чиновники решили, что там недостаточно места и удобств для такого большого скопления народа. Попытки найти подходящее место оказались бесплодными.

По горячим следам, *Golden Earring Live* хорошо распродавался в Америке и подготовил почву для очередного турне по Штатам. Это была пятая поездка GE в Америку, и во время турне GE поддерживали группы типа Led Zeppelin, Kiss, Aerosmith. В Европе был выпущен сингл, состоящий из отредактированной концертной версии *Just Like Vince Taylor* и *Radar Love*, а в Америке вышла студийная запись *Radar Love*, сопровождаемая на обратной стороне сокращенным концертным вариантом. (Несколько лет назад Warner Brothers проделали то же самое с песней *Smoke On The Water* группы Deep Purple.)

1978 год GE начали с визита в Германию, а также гастролировали по Нидерландам вплоть до лета. Когда подошло время для записи нового альбома, у группы были еще свежи воспоминания о предыдущей студийной записи. Они понимали, что их будущие отношения с MCA поставлены на карту, и им требовался альбом, который удовлетворял бы американским вкусам; нужен был такой альбом, который имел бы в Америке успех, к какому они привыкли у себя дома в Голландии.

С таким настроением GE пригласили для участия в записи американского продюсера Джимми Йовина. В результате был записан *Grab It For A Second*, выпущенный в сентябре 1978. Стратегические планы потерпели неудачу по многим причинам. Альбом отличался новым звучанием с большой долей гитары, но вместо того, чтобы привлечь американскую аудиторию, альбом разочаровал многих верных фанов GE в Голландии. Забавно, что рабочее название альбома во время записи было *Can't Miss* (Мы победим), что показывало, насколько группа верила в Йовина.

Одна из песен альбома, *Cell 29*, была написана о событии, которое Барри Хей не хотел бы пережить снова. Сразу же после концерта 30 мая 1977 года Хей врезался на своей машине прямоехонько в полицейский фургон. Хотя обе машины были полностью разбиты, он отделался незначительными ранениями. Хей был приговорен к заключению на несколько недель и написал эту песню в тюремной камере голландского города Хорн.

Для европейского сингла из альбома была выбрана *Movin' Down Life*, очень похожая по звучанию на музыку Rolling Stones начала 70-х. В Голландии сингл едва поднялся на позицию 27, а менеджеры MCA не проявили особого интереса к какой-либо песне из этого альбома для выпуска сингла в США. Из-за отсутствия поддержки альбом потерпел неудачу на американском рынке, несмотря на высокий технический уровень записи, и пятилетний контракт GE с MCA/Track пришел к печальному концу.

Тем не менее, GE вновь получили приглашение выступить в Америке. В октябре группа присоединилась к Ted Nugent и Aerosmith для совместного турне по Соединенным Штатам. Посредине турне наступила полоса невезения, начавшаяся с того, что в отеле в Нью-Йорке была украдена бас-гитара Герритсена марки Danelectro, предмет всеобщей зависти. Именно из этой гитары он извлекал большинство своих немислимых, бесподобных звуков, начиная с 1968 года. Сказать, что он был нежно привязан к своему инструменту, значит ничего не сказать. Некоторые даже утверждают, что в ночь кражи он плакал. Обычно такой живой и энергичный на сцене, Герритсен стоял неподвижно на

нескольких выступлениях после кражи.

Вдобавок ко всему, Геллинг становился для группы источником неприятностей. Койманс и Геллинг часто ссорились из-за гитарных партий, и Геллинг начал чувствовать отчуждение. В результате Геллинг решил уйти из группы еще до окончания турне. Он считал, что группа должна состоять из четырех человек, и никогда не чувствовал себя полноценным членом группы. Как и в случае с Робертом Яном Стипсом, его участие в группе сводилось преимущественно к роли "пристяжного", дополнительного гитариста, и у него не было ощущения принадлежности к основному составу. Все попытки удержать Геллинга до конца турне потерпели неудачу, и Коймансу пришлось в срочном порядке взять на себя все гитарные партии на оставшихся концертах.

1979 застал группу за самыми разнообразными занятиями. Койманс активно занимался продюсерской деятельностью для других групп в своей студии Ringside Studios в Бельгии. Герритсен в компании со своим другом Майклом ван Дейком записал альбом *Gerritsen and Van Dijk*, в котором музыка принадлежала первому, а слова - последнему. Студия Atco подтвердила, что голландским музыкантам трудно сохранить собственный имидж в Америке: их альбом вышел под названием *Garrison And Van Dyke*. В свое оправдание менеджеры фирмы заявили, что для американской публики "американизированные" имена как-то ближе и понятнее.

Тем временем Who настойчиво искали ударника после трагической гибели Кейта Муна. Группа поинтересовалась у своих старых друзей по турне GE, не расстанутся ли они с Зюдервейком, чья манера игры и сценические трюки очень близко напоминали Муна. Однако, подобно Герритсену, который десятилетием раньше принял трудное для себя решение, Зюдервейк решил сохранить верность своим товарищам и отклонил лестное приглашение присоединиться к британским гигантам рока. Who требовался кто-нибудь, кто быстро мог бы заменить Муна, и в конце концов они, после краткого прослушивания, приняли бывшего ударника из Faces, Кенни Джонса.

GE все еще оставались без контракта в Америке, и европейские продюсеры из Polydor сумели убедить своих американских коллег подписать контракт с группой. Первый альбом, записанный под новой американской маркой, назывался *No Promises, No Debts* и показал, что группа возвращается к своим истокам. Продюсером альбома был Койманс, а Хей, впервые со времен *Moontan*, принес в студию свою флейту.

Песни в обоих изданиях альбома, домашнем и заокеанском, совпадали, но в Европе на обложке конверта были разбросаны инфракрасные изображения членов группы, а в американском издании GE на обычной фотографии стоят плечом к плечу. Для сингла в Америке наиболее подходящей вещью была бы *Heartbeat*, с ее грубой энергией и драйвом в духе *Moontan*. Однако Polydor была отнюдь не так заинтересована в американизированном имидже группы, как в свое время MCA, и выпустила в качестве сингла и в Европе и в Штатах песню с поп-звучанием *Weekend Love*. В первый раз в Америке вышел сингл, в котором ведущий вокал принадлежал Коймансу.

Несмотря на то, что *Weekend Love* достигла позиции 3 в Голландии, в США она успеха не имела, в результате чего турне 1979 года ограничилось Германией и Голландией. Интересно, что несмотря на инструментальные корни группы, чисто инструментальная вещь ни разу не входила в их альбомы вплоть до *No Promises, No Debts* (дорожка *By Routes*). Последующий сингл, вышедший в Европе, содержал *I Do Rock 'n' Roll*, опять удивительно напоминающий Rolling Stones. Даже в поддерживающем видеоклипе Хей принимает позы, напоминающие Джеггера. Этот сингл, тем не менее, не имел успеха своего предшественника в Голландии и достиг всего лишь позиции 29 в чартах.

В турне 1979 года Герритсен восстановил роль ритм-гитары и опробовал свою новую бас-гитару с двойным грифом, сделанную его отцом на замену украденной Danelectro. Для усиления сценического эффекта к грифам гитар прикреплялись бомбы-вспышки. В августе группа выступала в северном

голландском городке Зевенхузен. На этом концерте бомба на гитаре Койманса сработала преждевременно и буквально в щепки разнесла инструмент. Обломок металла врезался в шею Коймансу, едва не задев яремную вену. Потеряв много крови, Койманс был доставлен в местную больницу и отделался всего лишь безобразным шрамом. Под впечатлением этого драматического случая группа прекратила применение на сцене взрывных эффектов.

Последующие концерты, однако, также не обошлись без происшествий. В частности, сумасшедшие выходки Койманса на сцене привели его к повреждению переднего зуба, когда он сам себя ударил в лицо головкой гитары. В начале 1987 Зюдервейк сильно растянул связки на лодыжке, прыгая над своей ударной установкой. Этот прыжок заставил ударника походить несколько недель с тростью, и ему пришлось покончить с акробатикой на сцене.

В 1980 GE продолжали заниматься и другими делами. К этому времени Койманс уже стал известен как продюсер звукозаписи. Его продюсерская деятельность началась еще в 1968, а впоследствии он уже занимался записями пластинок, не связанных с GE, в Америке. Тем временем другие члены группы выступали в качестве сессионных музыкантов при записи различных альбомов с другими группами в Голландии. Казалось, что группа GE близка к распаду.

И все же группа смогла вернуться в студию в 1980, чтобы записать новый альбом, может быть, наиболее солидный после *Winter Harvest*. Альбом получился в стиле непосредственного, без всяких отклонений, рока и звучал как будто записанный в непосредственном исполнении на студии. Несмотря на полное соответствие содержания песен и оформления конверта, Polydor выбрала разные названия для этого LP: *Prisoner Of The Night* - в Голландии, Германии и Франции, а во всех остальных местах - *Long Blond Animal*.

Оба названия были выбраны по песням из этого альбома. *Long Blond Animal*, казалось, обещала стать настоящим хитом в Америке со своим быстрым рок-ритмом и легко запоминающимися словами. В напечатанных текстах последняя строчка припева этой песни отсутствовала, и Барри Хей сумел исподтишка пропеть ее (You're all fucked up - "Подите вы все на ..."), избежав при этом осложнений с цензурой, что случалось прежде. Песня всегда шла на ура во время концертов, давая Хею возможность импровизировать на тему своего опыта с "большим белокурый зверем". Странно, что *Long Blond Animal* вышла в виде сингла только в Европе, достигнув отметки 19 в Голландии при поддержке двух разных видеоклипов.

Другая титульная песня, *Prisoner Of The Night*, носила совсем иной характер. Ритм сосредоточивался здесь вокруг блюзовой партии бас-гитары и включал длинное, несколько жутковатое гитарное соло. Однако синглом по альбому была выбрана переработка *No For An Answer*. Этот сингл, выпущенный исключительно на Европу, тоже представлял собой типичный рок, очень похожий на *Long Blond Animal*. Несмотря на все эти дела, GE все-таки снова вышли на тропу, посетив Бельгию и Германию и, разумеется, отыграв свои ежегодные концерты в родных Нидерландах.

Наступил 1981, и GE должны были записать для Polydor еще один альбом. Удрученные постоянным провалом в Америке и занятые делами вне группы, GE уже подумывали о роспуске. Они пали духом, не было даже материала для нового альбома. Когда случалась подобная ситуация в прошлом, GE обычно записывали концертный альбом - и всегда весьма успешно. Припомнив это, они снова пришли к единодушному решению сделать то же самое.

*2nd Live* вышел в мае 1981, как и его предшественник, в виде двойного альбома. Из-за того, что, по мнению Polydor, в альбоме не было коммерчески перспективных песен, альбом не был выпущен в Америке. В Голландии, однако, он имел огромный успех, поскольку подарил верным голландским фанам не только очередной зальник GE, но и подтвердил, что группа намерена выжить. В демонстрацию поддержки и высокой оценки искусства группы, все члены группы были избраны почетными гражданами Гааги летом 1981. В процессе этой почетной церемонии им были вручены ключи, символизирующие "свободу

города".

Если и были сомнения в том, что GE смогут работать "четверкой", они рассеялись после выхода *2nd Live*. Зальный альбом был весьма мощным и включал особый подарок для фанов на четвертой стороне: очень сильное исполнение классической вещи Лэрри Вильямса *Slow Down*. Это был редкий случай, когда GE исполняли чужую вещь. В сущности, кроме этого, они исполняли только две чужие песни: *Money (That's What I Want)* Баррета Стронга - исполнялась только в 1974, и бессмертную классическую песню *Byrds - Eight Miles High*.

Благодаря большому спросу, отредактированная версия *Slow Down* была выбрана из альбома для сингла в Европе. Был снят видеоклип по ней, в котором предпринята попытка передать синхронное движение губ поющих на сцене, но сингл успеха не имел и не вошел в число 40 хитов в Голландии. GE ограничились турне 1981 года Голландией и Бельгией, чтобы иметь возможность разработать стратегию на будущее. В это время Герритсен тоже выступил в качестве продюсера пластинок, издав таких мастеров, как *Urban Heroes* и Германа Бруда (знаменитого по *Cuby and the Blizzards*).

К 1982 году Фредди Хайен, менеджер GE, убедился в своих больших возможностях в музыкальном бизнесе. Будучи доволен своей работой на студии, он, однако, чувствовал себя не совсем удобно в маркетинге и представительстве. Когда Хайен понял, что группа не удовлетворена тем, что их известность в Америке недостаточна в последние несколько лет, он, совместно со своим бизнес-партнером Вилемом ван Котеном, организовал в Нью-Йорке студию *21 Records*.

Естественно, первыми клиентами *21 Records* стали GE. Название новой фирмы звукозаписи, являвшейся филиалом компании *Mercury/Phonogram*, было дано в связи с тем, что первый альбом, выпущенный фирмой, станет 21-м альбомом GE, выпущенным в Голландии: 15 студийных альбомов, два зальника и три сборника хитов были выпущены *Polydor* с 1965 по 1981.

Воодушевленные новой фирменной маркой, GE немедленно приступили к записи нового альбома в *Ringside Studios* Койманса. И все же им тогда казалось, что это будет их последний альбом, поскольку в Америке их популярность явно падала. Хайен и ван Котен думали иначе, и привлекли к делу заокеанского издательства альбома известного кинорежиссера Дика Маса - для съемок видеоклипа, а также продюсера пластинок Шелла Шеллекенса - для инженерного руководства. Поистине, для GE как будто все начиналось заново - и не только в музыке: гитарист Койманс и его свояк, бас-гитарист Герритсен, стали отцами первенцев с разницей всего в две недели.

Во время записи нового альбома GE продолжали концертную деятельность в Германии, Бельгии и Голландии. Во время турне Герритсен сломал ключицу в автомобильной аварии, из-за чего не смог играть на своей бас-гитаре с двойным грифом. В результате, в то лето он вынужден был играть только на бас-синтезаторе, то есть на "палке".

Когда новый альбом был завершен, Барри Хей предложил назвать его *Cut*. Ему ужасно не терпелось услышать сообщение прессы в Голландии с названием нового альбома, поскольку это слово по-голландски означает матерное выражение "п...а". Из-за это между *21 Records* и новыми дистрибьюторами, *CNR*, возникли разногласия, однако Хайен и GE добились своего. Для сингла из нового альбома была единодушно выбрана *Twilight Zone*, и немедленно начались съемки видеоклипа. В результате Мас породил шедевр.

Видеофильм *Twilight Zone* был впервые в истории GE показан по *MTV* и изображал членов группы в виде шпионов; ведущий вокалист Барри Хей пойман врагами и оказывается перед угрозой расстрела. К большому расстройству GE, для показа по телевидению фильм пришлось редактировать, поскольку он включал танцоров, выступающих в чем мать родила, что противоречило американскому закону о телевидении. Это была одна из нескольких битв, которые предстояло вести Хайену и GE в США.

Сингл и видеоклип *Twilight Zone* имели оглушительный международный успех. Сингл стал четвертым хитом №1 для GE в Голландии и впервые за все время вошел в десятку лучших хитов в США. Видеоклип часто крутился по MTV, и зрители постепенно осознали, что это та же группа, которая породила когда-то классическую рок-песню *Radar Love*. Прошло совсем немного времени с того момента, когда GE едва не поставили на себе крест, и теперь вдруг обнаружили, что находятся в зените славы.

*The Devil Made Me Do It* стала вторым синглом из нового альбома и была выпущена в Европе и США. Выпуск сингла в США встретил сопротивление представителей розничной торговли, которым не нравилось слово "bullshit" (говно). Пришлось Коймансу слегка переписать текст в студии. Поскольку все равно пришлось переделывать запись, то Койманс вставил гитарную заставку и расширил свое соло в конце песни, которое не вошло в альбом. Сингл поднялся до отметки 16 в Голландии и с трудом достиг №79 в США. По нему тоже был снят видеоклип, но на остатки денег от первого. Из-за этого видеоклип получил хождение только в Голландии.

В начале 1983 Зюдервейку пришлось отложить свои демонстрационные лекции по ударным инструментам в Роттердамском Музыкальном Колледже, чтобы отправиться с GE в импровизированное турне по США. Этот визит в Америку начался с выступления в поддержку *Rush*, но в отличие от предыдущих своих турне по США, на этот раз GE выступали в главном шоу, имея в качестве поддержки *Scandal* (с Пэтти Смит). Этот сезон включал также обычные поездки по Германии, Бельгии и Голландии и, кроме того, несколько концертов в Канаде.

Между концертами в Голландии Зюдервейк увлекся электронными барабанами и сам смастерил несколько инструментов, добавив их к из без того внушительному набору ударных. У него теперь было столько инструментов, что он практически поворачивался в своей установке на все 360 градусов. В это же время он окончательно усовершенствовал свою "куртку ударника", которая представляла собой спортивный жилет с электронной "начинкой", в который он облачался, что позволяло ему "исполнять" свои знаменитые соло. После этого многие ударники позаимствовали идею "куртки ударника" у Зюдервейка.

Подобно периоду после знаменитого *Moontan*, длительный концертный сезон и многочисленные студийные записи в 1983 не позволили GE выпустить новый альбом. Перед его выпуском, они сняли несколько видеофильмов, что также отняло много времени, проведенного перед видеокамерой. Было отснято не менее трех видеофильмов в поддержку предстоящего альбома, и обсуждался четвертый.

В феврале 1984 вышел новый альбом GE под названием *N.E.W.S (North, East, West, South)*. Его звучание в стиле техно-рок отличалось от всего ранее созданного GE и явилось результатом экспериментирования с электроорганом и электронными ударными инструментами. Выбор сингла из нового альбома был так же очевиден, как выбор *Twilight Zone* - из предыдущего. И снова Дик Мас был приглашен снять видеофильм по ведущей песне альбома, выбранной для сингла, *When The Lady Smiles*.

Этот видеоклип изображает сумасшедшего, роль которого исполняет Барри Хей, которому все женщины кажутся потрясающими рыжими красотками. Единственным эффективным лечением для него оказывается лоботомия, которую и выполняет доктор Койманс и его очаровательные затянутые в кожу ассистентки. Фильм был еще одним классическим шедевром Маса, но вызвал большое негодование в США, поскольку в оригинальном полном варианте он включал сцену изнасилования монашки в метро. Как и в случае с *Twilight Zone*, этот фильм тоже подвергся редактированию и сокращению для показа по MTV.

*When The Lady Smiles* из всех синглов GE имел наибольший успех в Голландии и стал их шестым хитом №1 в Нидерландах. Тем временем показ видеоклипа в Америке сопровождался значительными осложнениями и в конце концов был снят с проката MTV. Сингл едва достиг №76 в США. На обратной стороне диска была записана песня *Orwell's Year*, ритмичная, легкая вещь,

которая теперь включается как дополнительная песня на *N.E.W.S.* CD.

Следующим синглом, выбранным из нового альбома, стала *Clear Night Moonlight*. Поддерживающий видеоклип, также отснятый Диком Масом, представляет членов группы в виде шайки уличных хулиганов, укравших машину и отправившихся в увеселительную поездку. Хотя видеоклип был показан по MTV, сингл официально не был выпущен в США. В Голландии эта вещь пошла хорошо и достигла в голландских чартах позиции №11.

Третьим синглом на основе альбома была выпущена титульная песня, которая не получила хождения в США, как и предыдущий сингл. Темой несколько абстрактной песни и сопровождающего видеофильма стали проблемы современного мира и неспособность людей учиться на ошибках прошлого. На обратной стороне была записана еще одна вещь из альбома, своего рода наследница *Twilight Zone*, название которой также было заимствовано из известной телепередачи 60-х, *Mission Impossible*. Слова песни так и натакивали на мысль о видео, и в связи с ней обсуждались планы возможного видеоклипа. Хотя песне суждено было стать неизменным хитом на всех предстоящих концертах GE, после уже снятых трех видео не оставалось ни времени, ни денег на четвертый, и идея была оставлена.

В 1984 группа снова гастролирует по США и Канаде, как в главных шоу, так и в поддержку таких групп, как *Triumph* и *.38 Special*. Как и в предыдущем году, межконтинентальное турне было утомительным и не оставляло времени на работу в студии. Тем не менее, по возвращению в Голландию группа записала зальный концерт и видеофильм выступления в Лейдене. Концерт впоследствии транслировался по голландской телесети *Veronica*.

Концерт в Лейдене стал таким знаменитым, что RCA сняла по нему видеофильм *Live From The Twilight Zone* для выпуска в США. Хотя видео включал только половину концерта, транслировавшегося через *Veronica*, туда вошли все знаменитые события: танцоры в кожаных костюмах; Койманс, прыгающий в толпу и играющий на гитаре за спиной; Зюдервейк, в своем знаменитом "костюме ударника", играющий на инструментах по всему кругу; Герритсен, играющий на бас-синтезаторе с ножным приводом; и Барри Хей с его динамичной импровизацией в вокале *Long Blond Animal*. Что особенно выделяло этот видеоклип, так это введение, смонтированное Диком Масом, где сочетались темы *Twilight Zone* и *When The Lady Smiles*, исполняемые в зальном концерте.

В это же время в студии был записан и выпущен сингл "*Something Heavy Going Down*" и сопровождающий видеоклип. На обратной стороне была записана песня из концерта в Лейдене. Сингл достиг № 33 в Голландии, но не вошел в американские чарты. Вышел альбом с "живой" записью концерта в Лейдене, включающий и студийную запись, благодаря чему был назван *Something Heavy Going Down (Live From The Twilight Zone)*. *21 Records* настаивала на редактировании песни, поскольку Барри Хей, как всегда, злоупотреблял словом "fuck" при исполнении баллады *Long Blond Animal*. Та же самая проблема возникла и у MTV, которым при передаче видеозаписи концерта пришлось заглушать часть песни.

Из-за многочисленных побочных дел GE ограничились своими концертными турне 1985 года Голландией и соседними странами, Бельгией и Германией. Хей и Герритсен снова занялись продюсерской деятельностью, а Койманс в то лето организовал собственную компанию звукозаписи, *Ring Records*, которой он руководил из своего дома в Бельгии. Большинство пластинок, выпущенных под маркой этой компании, имели своим продюсером Койманса. Это были преимущественно группы из Голландии и Бельгии. Тем временем Зюдервейк вместе со знакомым музыкантом Яспером ван 'т Хофом начали работу над пластинкой с певицей Джулией Локо. На студии *21 Records* они записали и выпустили альбом под названием *Labyrinth* и отправились в местное турне с концертами для его поддержки.

Деятельность Койманса в своей компании, концертные дела Зюдервейка и усталость группы от концертов прошлого года ограничивали шансы GE записать



новый альбом. И в 1985 году группа не выпустила ни одной своей записи к великому огорчению фанов. Уступая настоятельным просьбам, GE приступили к работе над новым альбомом в конце 1985, продолжив ее в 1986.

Все предвкушали появление нового альбома, и он вышел в апреле 1986. Как всегда, ответственность за название альбома несет Хей: альбом был назван *The Hole*, с сексуальным подтекстом. Это был первый альбом GE, выпущенный на CD с абсолютно черной обложкой, на которой едва угадывались смутные очертания лиц членов группы.

Первым синглом из этого альбома стала блестящая вещь *Quiet Eyes*, песня с мистической мелодией и с навязчивой партией органа. Дуэт Койманс/Хей в этой песне не оставляли сомнений, что возраст группы никак не сказался на их вокальных данных (в том году GE отмечали 25-летие группы). Хотя Койманс и Хей летали в США, чтобы лично способствовать прохождению видеоклипа *Quiet Eyes*, фильм на MTV не пошел, и в результате как сингл, так и фильм не имели успеха в США.

Тем временем в Голландии 21 Records использовали новую стратегию для организации рынка сбыта альбома и сингла. Они выпустили сингл в четырех разных конвертах, на каждом из которых была фотография какого-либо из четырех членов группы. Сингл вошел в десятку хитов в Голландии, но альбом расходился не очень бойко. Большинству фанов альбом показался странным из-за наличия в нем духовых инструментов и недостатка присущей группе энергии, привычной по предыдущим работам.

В попытке активизировать продажу альбома 21 Records постаралась побыстрее выпустить еще один сингл из него, *Why Do I?*, но он потерпел неудачу не только в Америке, но и в Голландии. GE предприняли отчаянную попытку спасти положение и переписали главную песню альбома, *They Dance*. Эта редакция песни, в которой было "больше гитары и меньше духовых", стала третьим синглом по *The Hole*, но он оказался еще менее удачным.

В 1986 году группа гастролировала преимущественно по Голландии, за исключением нескольких концертов в Германии и Бельгии, но название альбома, который они поддерживали, казалось, преследовало их. Было ясно, что группа находится в упадке. Но в июле GE выступили с бесплатным концертом в маленьком городке Шевенинген близ Гааги. Это событие, передаваемое по телевидению через Veronica, собрало около 150 000 фанов и включало самый первый сингл группы *Please Go*. Одновременно было выпущено в Голландии по крайней мере четыре исполнительских варианта *Radar Love*, что отчасти компенсировало торговый провал *The Hole*.

Герритсен и Зюдервейк начали совместное предприятие в 1986, открыв Рок-Дворец, трехэтажный музыкальный магазин в Гааге. Койманс и Хей совместно работали продюсерами для нескольких музыкантов в 1986, а в 1987 каждый из них решил снова выпустить по сольному альбому. Они пришли к такому моменту, когда требовалось отойти на некоторое время от GE, и поскольку Койманс теперь имел собственную фирму звукозаписи, то он в полной мере использовал все преимущества независимости, удовольствия и возможностей, которые предоставляла фирма.

Хей записал на Ring Records альбом под названием *Victory Of Bad Taste*, который представлял собой смесь баллад и поп-песен. Одна из песен альбома, *Did You Really Mean It*, по существу, была переработкой мелодии, которая была включена еще в его первый сольный альбом, *Only Parrots, Frogs And Angels*, Исполнение *Draggin' The Line* Томми Джеймса тоже вошло в альбом и даже в сингл.

Творение Койманса называлось *Solo* и во многих отношениях напоминало стиль Хей. Из этого альбома было сделано три сингла для выпуска в Голландии, одним из которых была классическая вещь *The Beat Goes On* ("Sonny and Cher") в исполнении Койманса. Было очевидно, что Койманс и Хей скорее воспользовались благовидным предлогом, чтобы немного развлечься. Оба организовали группы и предприняли независимые турне для поддержки своих

сольников.

Однако GE не совсем исчезла со сцены в 1987 году. Специальный праздник, Fanclub Day, был проведен в маленьком городке Слдрихте, позволивший группе проявить благодарность к фанам, а фанам, в свою очередь, показать свою преданность GE. Ради такого события группа отрепетировала и исполнила несколько "старых" вещей, которые годами не игрались на концертах. Среди таких возрожденных песен были Just A Little Bit Of Peace In My Heart, She Flies On Strange Wings, Buddy Joe, The Vanilla Queen, Just Like Vince Taylor. Многие из них исполнялись во время турне GE 1987 года, совпавшее с сольными турне Койманса и Хейя.

Вскоре после этого GE были вынуждены прервать свои гастроли, пока Зюдервейк отсидивал в заключении по обвинению в ношении оружия. Во время предыдущего турне по Америке он попытался контрабандой вывезти из США в Голландию ружье в одном из больших барабанов. Голландское правительство тогда, как и сейчас, весьма сурово проводило контроль за провозом оружия, и потому, когда контрабанда была обнаружена, никакого исключения для Зюдервейка не было сделано.

В 1988 GE почувствовали, что надо вернуться в студию и выпустить что-нибудь, чтобы напомнить о себе как о группе. В результате появился сингл My Killer, My Shadow, песня о главном голландском городе Амстердаме. Были планы снять видеоклип по этой песне, но съемки так и не состоялись. My Killer, My Shadow была когда-то написана для кинофильма Дика Маса *Amsterdamed (Проклятые Амстердамом)*, но Мас так и не включил песню в фильм. Вариант мелодии был записан на обратной стороне, а полная версия появилась как дополнительная дорожка на CD-сингле. К сожалению, все три варианта не смогли раскрыть все возможности песни. В Голландии она поднялась до № 24, а отсутствие интереса за океаном предредило отказ от ее выпуска в США.

В 1988 в Голландии была выпущена ретроспектива GE *The Very Best Of Golden Earring*. Двойной альбом и двойной CD стали платиновыми в Голландии, и группа удвоила успех, предприняв по Европе турне "The Very Best Of Tour" (Самое Лучшее...), в котором было много "хитов прошлых лет". В 1988 году Герритсен, Хей и Койманс возобновили продюсерскую деятельность "на стороне", а Зюдервейк со своим "Лабиринтом" участвовал в престижном North Sea Jazz Festival.

К концу года GE сильно отставали от графика с выпуском нового альбома. Новый материал уже был написан и записан, а часть новых мелодий уже опробована на концерте. Чувствуя потребность в перемене, группа решила для разнообразия выпустить новый материал самостоятельно в отличие от предыдущих трех, которые были выпущены в сотрудничестве с продюсером Шеллом Шеллекенсом. Кроме этого произошло и еще одно изменение: Фредди Хайен распустил компанию 21 Records и сформировал новую фирму, Jaws Records. Естественно, первой группой, заключившей контракт с новой фирмой, были GE.

В результате появился альбом *Keeper Of The Flame*, значительно более интересный, чем *The Hole*. GE решили обратиться к нехитрому принципу "хорошо то, что срабатывает" и снова пригласили Маса снять видеофильм для нового сингла Turn The World Around. Это потребовало значительных расходов, но результат того стоил. В фильме все члены группы представлены в виде каких-либо известных личностей настоящего или прошлого. Вначале Зюдервейк изображал Аятоллу Хомейни, но из-за неблагоприятной политической обстановки того времени Масу пришлось переделать часть сценария, и Зюдервейк стал играть роль Фиделя Кастро. В этом же фильме снова появились уже известные по предыдущим видео GE затянутые в кожу танцоры.

Сингл вышел в марте 1989 в Голландии и вернул GE в лучшую десятку по голландским чартам. Успех сингла, песни, которая являлась поэтическим развитием темы *N.E.W.S.*, несомненно, во многом определен благодаря поддерживающему видеоклипу. Хотя фильм был опробован на рынке в США,

формально он так и не пошел по телевидению из-за того, что GE не сумели заключить контракт на выпуск пластинки в Америке. По иронии судьбы, в том же году группа White Lion добилась успеха в Америке с собственной версией Radar Love.

Несмотря на неудачу с попыткой выпуска *Keeper Of The Flame* в Америке, в 1989 году в Штатах все же вышел их новый альбом: MCA выпустила собственную подборку *The Continuing Story Of Radar Love*, включавшей материал 1971-1986 годов. В этот альбом вошла и полная версия *She Flies On Strange Wings*, ранее не выпускавшаяся в США.

Гастроли с *Keeper Of The Flame* прошли в Австрии, Швейцарии, Бельгии, Германии и, разумеется, в Голландии. Во время этого турне группа участвовала также в большом концерте в Восточном Берлине вместе с Uriah Heep и Ten Years After. Восторженный прием *Labyrinth* на Североморском Фестивале Джаза вдохновил их на повторное турне. Стоит специально упомянуть большое шоу с *Labyrinth*, состоявшееся в Гааге в том же году. Сцена была составлена из понтонов в пруду перед зданием голландского Парламента. Шоу началось с того, что Зюдервейк соскользнул на сцену по кабелю, протянутому с крыши одного из зданий.

1989 также застал Джорджа Койманса за возвратом к дополнительной профессии - продюсера пластинок. Его деятельность на этом поприще продолжалась и в 1990. Герритсен тоже возобновил свою продюсерскую деятельность в том же году. К тому времени бас-гитарист из Iron Maiden Стив Харрис стал большим поклонником GE, что привело к тесной дружбе между ним и Герритсеном. Харрис старался посетить как можно больше концертов GE во время европейского турне. Он был также заядлым коллекционером пластинок GE. В конце концов его страсть к голландским рок-идолам заставила Iron Maiden исполнить в 1990 году *Ce Soir*. В привычку у этой heavy metal-группы входило также исполнение больших отрывков из *Radar Love* во время репетиций.

В 1990 году Хей стал отцом дочери по имени Изабелла Мария, хотя и не был официально женат, и это событие, а также его занятия, связанные с рисунками для комиксов отнимали большую часть его времени. Тем временем Зюдервейк увлекся еще одной идеей - созданием "невидимой" ударной установки. По осени началась работа над новым альбомом, но все вышеперечисленные виды побочной деятельности в течение 1990 года не способствовали выпуску альбома. Но традиционное ежегодное турне все-таки состоялось и в 1990, включая Голландию, Люксембург, Бельгию, Германию и Швейцарию.

К концу года GE заключили договор по выпуску пластинок с компанией Columbia Records, незадолго до того перекупленной фирмой Sony. Это было большим достижением голландской группы, поскольку прошло уже около десяти лет с тех пор, как группа записывалась в одной из крупнейших фирм звукозаписи. Группа ощущала, что такая марка совершенно необходима для еще одной попытки возможного выхода на американский рынок. Новости о подписании контракта между GE и CBS/Sony заставило фанов с еще большим волнением ожидать выхода нового материала.

В 1991 Зюдервейк организовал музыкальную школу в Гааге и начал вести там курс игры на ударных. В апреле в Голландии вышел долгожданный сингл. Песня под названием *Going To The Run* была написана о друге Хей по имени Эд. Эд был членом Ангелов Ада и незадолго до того погиб в дорожной аварии, когда ехал на мотоцикле. После его трагической смерти члены Ангелов Ада настоятельно просили Хей написать о нем песню. Песне сопутствовал черно-белый видеоклип, где фигурирует знаменитый мотоциклист из Лос-Анжелеса на своем Харлее. Фильм помог синглу подняться до позиции № 3 в голландских чартах.

В апреле наконец-то появился и долгожданный CD, *Bloody Buccaneers*, не обманув ожиданий. Было очевидно, что в альбом было вложено много труда и денег. Со-продюсером GE выступал Джон Сонневельд. В альбоме есть немало жемчужин, в том числе эмоциональная *When Love Turns To Pain*, в которой

Койманс обеспечивает мощный и динамичный вокал. Койманс также исполняет замечательную партию на слайд-гитаре в *Joe, a One Shot Away From Paradise* подтверждает, что Герритсен не утратил своих способностей по написанию песен. CD прекрасно оформлен. Обложка изображает членов группы в виде пиратов, а внутри на развороте находится складная карта "островов сокровищ".

*Bloody Buccaneers* имел большой успех и стал золотым диском в Голландии в течение нескольких недель после выпуска. Многие фаны считали, что это лучшая работа GE со времен 70-х годов, но чиновники из CBS в США думали иначе, поскольку отказались выпускать диск на американский рынок. Это тем более странно, что диск был выпущен в Канаде и стал хитом, хотя и не был выпущен в США.

*Going To The Run* не имел успеха в США, поскольку Columbia Records усмотрели в нем гомосексуальный подтекст. Ничего не могло быть дальше этого от действительности, поскольку Барри Хей был известен как заядлый донжуан, чьим любимым "хобби" были женщины. После отказа был предложен на замену другой сингл *Making Love To Yourself* - и тоже был отвергнут, поскольку сочли неприемлемыми намеки на женскую мастурбацию. Жаль, что так получилось, потому что это была ведущая песня альбома с мощной, захватывающей музыкой и блистательным соло Койманса на гитаре. После второго отказа GE с сожалением отказались от мысли выпустить новый диск в США.

Тем временем известный голландский диск-жокей Ян Доуви Креске так высоко оценил *Bloody Buccaneers*, что он попросил GE сыграть в студии для прямой трансляции по радио. Из-за ограниченности пространства он попросил группу по возможности сыграть несколько новых песен по возможности в акустическом варианте. GE одобрили идею и с удовольствием принялись за дело. После этого группа выступала в прямом эфире по голландскому телевидению, где в перерыве между песнями Зюдервейк продемонстрировал складную ударную установку, которая в сложенном виде была не больше коврика в прихожей и буквально в течение нескольких секунд разворачивалась в полную установку с помощью компрессора. Затем он исполнил соло на своих "электронно-призрачных барабанах" к изумлению публики.

В июне в Голландии по альбому был выпущен еще один сингл, *Temporary Madness*, и поднялся до № 26. Продажа *Bloody Buccaneers* в Голландии шла так хорошо, что CBS/Sony в последующих тиражах выпустили дополнительный CD, включающий три акустических вещи. Койманс, Хей, Герритсен и Зюдервейк оставили свои следы на Бульваре Звезд Sony в Шевенингене, а в городе Алмере группу почтили, назвав в их честь улицу.

Гастроли 1991 года с *Bloody Buccaneers* включали концерты в Восточной и Западной Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии и, как всегда, Голландии. Когда год уже заканчивался, фаны GE получили еще один сюрприз: песня *The Devil Made Me Do It* прозвучала в фильме Аль Пачино "Фрэнки и Джонни" и в следующем году была включена в музыкальный альбом по этому фильму.

В феврале 1992 года Хей полетел в Лас-Вегас, чтобы жениться на своей "long blond animal" (большом белокуром звере), голландской фотомодели Сандре Бастиан. В том же месяце в Голландии вышла еще пара сборников GE: *The Complete Single Collection Vols. 1-2* и - беспрецедентно - четвертый сингл к альбому *Bloody Buccaneers*.

Турне с концертом *Bloody Buccaneers* продолжалось вплоть до лета 1993. Тем временем, увлечение GE акустическими концертами, которые они исполняли в прошлом году, натолкнуло их на мысль записать целый альбом из материала такого рода. Были написаны две новые песни, и в сентябре начались репетиции. В этом же месяце в Голландии вышла первая официальная книга о Golden Earring под названием *Haags(ch)e Bluf*. Книга с практически непереводаемым названием написана журналистом Питером Франсеном и опубликована только на голландском языке.

5 сентября в Роттердаме наконец-то осуществилось событие, подготавливаемое Зюдервейком не менее двух лет. Этот ненормальный ударник

собрал 1000 барабанщиков с собственными ударными установками и разместил их на понтонных помостах в городской гавани. Ударники, от мала до велика, были рассажены в четыре группы разного цвета, и на каждом была надета кепка с воткнутыми в нее барабанными палочками.

Представление называлось просто "1000 барабанщиков" и началось с того, что Зюдервейк огромным краном был спущен на сцену во всем своем снаряжении. Затем он дирижировал всем своим "оркестром", в котором барабанщики извлекали все мыслимые и немыслимые звуки из своих инструментов, что привело изумленную публику в некоторое обалдение. После этого Зюдервейк взялся за свою необычную кепку с барабанными палочками и исполнил соло на гигантской ударной установке (увеличенный вариант его знаменитого складного набора ударных). Шоу, которое включало такие немыслимые трюки, как игра на барабанах под водой, увенчалось появлением GE, подыгравших "барабанной" версии Radar Love.

7, 8 и 9 сентября GE исполняли полностью акустические концерты в знаменитом Kafe de Kroon в Амстердаме. Каждое выступление было записано, и материал из первых двух концертов вошел в новый акустический зальник на CD. Третий концерт был заснят на видео и показан по голландскому телевидению в виде фильма под названием *The Naked Truth*, взятым по одной из новых песен, исполненных во время концерта. В ноябре CD и полный видеофильм-концерт *The Naked Truth* были выпущены в Голландии.

В декабре одна из новых песен, вошедших в новый альбом, I Can't Sleep Without You, была выпущена в виде сингла. Единственная запись "живой" акустической вещи представляла собой зажигательную, легко запоминающуюся мелодию и поднялась до позиции № 21 в голландских чартах. Несмотря на упреки в скоропалительности выпуска, альбом был воспринят очень благоприятно, и GE начали подумывать об акустическом турне, хотя выступление в Kafe de Kroon было разовым мероприятием.

Идея акустического турне осуществилась в 1993 году, когда в феврале GE отправились в путешествие без аппаратуры, продолжавшееся до мая. Но в это же самое время группа выступала и с электрооборудованием, причем исполнялись совершенно разные вещи. Помимо разного содержания, концерты различались еще и тем, что акустические шоу проводились преимущественно в театральных помещениях, в то время как электрошоу состоялись в основном на аренах или в больших концертных залах. Необычная, интимная обстановка на акустических концертах в небольшом помещении сопровождалась аншлагом, и многие фаны остались без билетов. Такие концерты без оборудования были настолько необычны для GE, что многие фаны из числа зрителей на таких шоу говорили, что это было все равно что увидеть GE впервые.

Электрические концерты обеспечивали некоторую передышку от постоянной игры на акустических инструментах, что было особенно существенно для Койманса и Герритсена, поскольку от нее у обоих было полно волдырей и мозолей там, где их раньше не бывало. На акустических выступлениях Герритсен играл как на ручной, так и на стоящей акустической бас-гитаре, а Зюдервейк к своему обычному набору добавил бубенцы и колокольчики. На акустических концертах GE исполняли набор песен, которые прошли через всю их музыкальную деятельность. Аудитория была в восторге, услышав песни, которые не исполнялись более 20 лет. Набор включал Dong-Dong-Diki-Digi-Dong, Eight Miles High и Another 45 Miles наряду с такими редко исполняемыми альбомными вещами, как Smoking Cigarettes или Jangalene.

В марте был выпущен второй сингл по альбому *The Naked Truth*, Another 45 Miles, и поднялся до № 23 в Нидерландах. В то же время голландские фаны с удовлетворением восприняли новости о контракте на выпуск пластинок, заключенном в США. Впервые с 1986 года после *The Hole* новый материал GE был выпущен за океаном: независимая фирма First Quake Records выпустила *The Naked Truth*. Однако оба сингла, изданные в США по этому альбому, I Can't Sleep Without You и акустический вариант Twilight Zone, не попали в американские

чарты.

Хотя вялая распродажа *The Naked Truth* в США несколько удручала, это возмещалось феноменальным успехом GE у себя дома. Альбом распродавался в рекордных количествах в Голландии, и группа получила приглашение еще раз выступить на берегу в Шевенингене по настоятельным просьбам публики. 12 июня GE согласились и вместе с группой Screaming Jay Hawkins дали бесплатный концерт в качестве разового события в поддержку сингла. На этот концерт, где GE выступали в двух вариантах, сначала акустическом, а потом электрошоу, собрались более 185 000 зрителей.

В следующем месяце Long Blond Animal была выпущена третьим синглом по альбому *The Naked Truth*. Как и предшествующий, этот сингл вошел в голландские чарты под № 23. Потрясающий успех акустического материала вдохновил группу на второе турне по этому альбому, начавшееся в сентябре и плавно перешедшее в следующий год. Новые концерты включали еще больше вещей, которые GE не исполняли много лет: среди них сингл 1967 Sound Of The Screaming Day, Murdock 9-6182 из *On The Double* и Yellow And Blue из альбома 1970 *Wall Of Dolls*.

В ноябре был выпущен сингл As Long As The Wind Blows из концерта на берегу в Шевенингене. Эта песня, когда-то вошедшая в *Wall Of Dolls*, поднялась в голландских чартах до № 30. Вскоре после этого *The Naked Truth* получил статус дважды платинового, благодаря невероятному успеху в распродаже в Голландии, и стал самым большим рыночным успехом GE в Нидерландах. Реакцией CBS/Sony стал выпуск дополнительного сингла (по акустическому материалу из концерта в Шевенингене) и последующая покупка *The Naked Truth*. Успешный год внес имя Golden Earring в роттердамскую Тропу Славы в 1993.

В 1994 музыка GE снова появилась в записи звуковой дорожки фильма в Америке: Radar Love прозвучала в фильме *Wayne's World 2*. Успех *The Naked Truth* продолжался, и группа предприняла с ним еще одно турне, в котором снова выступала в обоих вариантах, сочетая акустику с электрическими шоу. В июле начались репетиции следующего альбома. В ходе работы однажды вечером в доме Койманса для небольшой аудитории, состоящей из родных и близких, были исполнены и записаны основные варианты шести песен.

В октябре появился первый сингл из нового альбома, прелестная баллада Hold Me Now, немедленно занявшая № 12 в голландских списках популярности. Отмеченная как одна из зальных вещей нового CD, Hold Me Now включала полную струнную аранжировку. В октябре была выпущена в виде CD-i Weekend Love (зальник из Шевенингенского концерта) по голландскому образцу, и GE стали первой голландской группой, вышедшей на CD-i. В ноябре вышел 25-ый CD Golden Earring (исключая сборники) под названием *Face It*. Несколько недель спустя First Quake впервые в США выпустили CD с *Cut* и *N.E.W.S.*, а также *Bloody Buccaneers*, и это стало первым официальным выпуском студийного материала GE в США с 1986 года.

Как и в случае с предыдущей студийной записью, Джон Сонневельд помогал GE в работе над CD *Face It*, который был полностью написан и обработан в течение трех месяцев. Подбор материала в новом альбоме отражает многие музыкальные стили и содержит клавишные партии Герритсена, очень похожие на *On The Double 1969*. Герритсен также вновь играет на арфе в его же собственной композиции Minute By Minute, которая напоминает по звучанию *Who's Next*. В отмеченной стилем кантри I Can't Do Without Your Kiss звучит педальная гитара, а в танго The Unforgettable Dream -бандонеон (южно-американский вариант аккордеона).

Койманс снова наверняка заработал волдыри, записывая такие сложные вещи, как Liquid Soul и Legalize Telerpathy, и вообще весь диск в целом содержит больше слайд-гитары, чем любой другой альбом GE. Spaceship напоминает о Murdock 9-6182, а в Maximum Make-Up Койманс как бы осуществляет пожелание Хей исполнить романтическую вещь. Следует также отметить Johnny Make Believe, зажигательную застольную песню, в которой представляются зрители

студийной записи, которые не могут не подпевать (и подсвистывать) во время исполнения. Это определило выбор песни для второго сингла по этому альбому, и в январе 1995 Johnny Make Believe была выпущена и отмечена на позиции 43 в Нидерландах. К тому времени возобновилась продажа *The Naked Truth*, и этот акустический зальник вновь вошел в голландские чарты, проведя там в совокупности уже 75 недель.

Запись *Face It* была запечатлена на видеопленке, и вышла в Голландии в виде фильма. Фильм, названный *The Making Of Face It (Как проходила работа над Face It)*, показывает репетиции в доме Хей и подготовку к самой концертной записи в доме Койманса. Гараж Койманса был весьма удачно преобразован в мини-театр со сценой и местами для публики. Стены были разрисованы на манер дизайна обложки CD, а сам гараж был подключен к домашней студии. В фильме звучит большинство песен нового альбома, а наиболее интересные из всех - вариант Hold Me Now с ведущим вокалом Хей (в окончательном альбомном варианте лидирующий вокал принадлежит Коймансу) и "пикниковая" версия I Can't Do Without Your Kiss, исполненная вокруг костра на заднем дворе Койманса.

CD с *Face It* стал золотым диском в Нидерландах в течение шести недель со дня выпуска, и было решено выпустить специальный вариант CD-i в 1995.

First Quake планирует выпустить *Face It* в США, а также два компакт-диска полного собрания синглов к 30-й годовщине выпуска первого сингла GE. Вскоре после выпуска *Face It* GE получили предложение выступить в США в поддержку возрожденного Deep Purple, но голландская группа отклонила приглашение. Имея такой колоссальный успех в Голландии, они могли бы еще подумать о ведущем шоу в США, но уж никак не о выступлении "для разогрева" при другой команде.

В феврале 1995 GE выступали на престижном фестивале MIDEM во Франции. В следующем месяце *Face It* стал платиновым диском в Нидерландах, а *The Naked Truth* - трижды платиновым в Голландии, где он уже 87-ю неделю фигурировал в чартах. В апреле вышел третий сингл из *Face It*, Angel, как и предыдущие два, в двойном варианте. Четырехпесенный сингл содержит редкие акустические версии Yellow And Blue и The Devil Made Me Do It, выбранные из недавних концертных записей.

25 июня GE играли для беспрецедентно огромной аудитории в 400 000 человек на фестивале Parkpop в Гааге. Помимо них в грандиозном шоу участвовали еще Теренс Трент Д'Арби и Дик Дейл, но все обозреватели сошлись на том, что симпатии публики принадлежали исключительно землякам. В следующем месяце Барри Хей предпринял паломничество на свою родину в Индию, пытаясь найти могилу своего когда-то утраченного отца. Оборвав связи с семьей еще в юном возрасте, Хей надеялся, что предпринятое им путешествие поможет ему также найти никогда не виденных им родственников. Хотя уже много песен написано для следующего альбома, поездка в Индию могла бы дать время на раздумья, а также создать благоприятную атмосферу для воплощения новых творческих идей.

#### **ДОПОЛНЕНИЕ**

Джордж Койманс по-прежнему активно занимается продюсерской деятельностью вне Golden Earring. Его сын Кид играет на бас-гитаре в своей собственной группе.

Цезарь Зюдервейк часто выступает в школах с лекциями, а также занят в своей собственной музыкальной школе под названием Музыкальная Школа Цезаря Зюдервейка.

Ринус Герритсен организовал свою собственную студию звукозаписи, а также пишет музыку для рекламы на радио и телевидении. Кроме того, он работает над сольным альбомом.

Барри Хей профессионально занимается дизайном (помимо оформительских проектов, связанных с GE), а также карикатурами. Ему также предложили дублировать голос Барни Рубла в тех эпизодах фильма *The Flintstones*, где надо говорить по-голландски. И все же, хотя каждый из группы занят своими собственными делами помимо совместной деятельности GE, все они сохраняют

преданность группе, как всегда. Уже когда версталась эта статья, GE как раз закончили студийную обработку своего очередного CD, предназначенного к выпуску в середине ноября 1995. Ориентировочно названный *Songs Of Love And Sweat*, 29-й альбом группы (исключая компиляции) открывает довольно необычную главу в истории GE. С начала своей деятельности в 1965 году группа записала и выпустила только три чужие песни, а новый компакт-диск содержит исключительно песни других музыкантов. Может быть, это способ выразить свою признательность кумирам прошлого. Вот только некоторые из них: Beatles, Love, James Gang, Janis Joplin, Byrds, Steppenwolf, Animals, Doors, Otis Redding. В частности, включена классическая *This Wheel's On Fire* Боба Дилана/Рика Данко, версия которой в исполнении Byrds оказала чрезвычайно сильное влияние на творчество GE в конце 60-х.

GE, которых часто называют "голландские Rolling Stones", уже определила программы концертов почти на весь 1996. Все билеты на их акустические концерты распроданы еще к ноябрю прошлого года. Группа явно находится сейчас на подъеме и не обнаруживает признаков распада. Джордж Койманс говорит: "Мы занимаемся этим не потому, что вынуждены, а потому, что хотим этим заниматься. Нам доставляет удовольствие каждый концерт."

Большинство групп зависят от успеха на американском рынке, но сильная воля Golden Earring позволила им бросить вызов общепринятым условиям успеха. Хотя маленькая голландская группа знавала не только хорошие, но и плохие времена, они по-прежнему играют прекрасный рок-н-ролл - к вящему удовольствию фанов.

Эта статья посвящается многим замечательным голландским группам шестидесятых, так и не познавшим славы, в том числе Phantoms, Q65, Livin' Blues, Motions, Outsiders, Cuby and the Blizzards, Brainbox и особенно -Bintang.

Автор благодарит за содействие в подготовке этой статьи Ад Гроен, Марго Нейхус, Хелен Молевейк и Патрика Орриенса. И, конечно, самая сердечная благодарность всем членам группы Golden Earring за сотрудничество.

### **ИНТЕРВЬЮ С РИНОСОМ ГЕРРИТСЕНОМ ИЗ GOLDEN EARRING.**

Интервью с бас-гитаристом Golden Earring Ринусом Герритсеном состоялось 3-4 декабря 1994 года в театре Луксор, Роттердам (проведено журналистом из журнала GOLDMINE Ад Гроен).

**Голдмайн (Г):** Ваши первые музыкальные воспоминания?

**Ринус Герритсен (Р):** Во времена моей ранней юности наиболее передовой музыкой был Диксиленд. И уж для самых передовых был джаз. А потом появился Элвис и рок-н-ролл. В Гааге было место под названием Индо-рок. Это были иммигранты из Индонезии, бывшей голландской колонии. Эти индонезийцы в музыкальном плане были очень одаренные ребята, и в те дни 9 из 10 групп были созданы индонезийцами. В каждом классе любой школы были индонезийцы, и они повлияли на нас, когда мы еще были малышами.

В начале 60-х в Гааге было полно катков, где катались на роликовых коньках, и по субботам и воскресеньям местный ансамбль играл в таких катках. Именно тогда мы и затеяли то, что потом стало Golden Earring, а вначале было просто группой, которая играла на школьных вечерах. Мы играли только инструментальную музыку, как Shadows. А потом вдруг появились Битлз. С тех пор у нас всегда был вокалист. Битлз писали собственную музыку. А мы до этого исполняли только чужие вещи, как все группы в те дни. И вот мы тоже начали сочинять собственные песни, что было не так просто, потому что мы хотели писать тексты на английском языке.

Надо признаться, что в ранних вещах на английском было много грамматических ошибок. Пожалуй, именно поэтому наш второй сингл, *Lonely Everyday*, не состоялся, так как на обратной стороне была записана песня под названием *Not To Find* (Не обнаружить), а на самом деле она должна быть названа *Not To Be Found* (Не быть обнаруженным). С тех пор мы все свои тексты посылали английским и американским друзьям для проверки.



Г: Кто повлиял на вас в 60-е годы?

Р: В 60-е мы копировали ритм Mersey beat. Но несмотря на английское влияние, мы постепенно выработали свой собственный стиль. В Нидерландах плохо работали студии. Оборудование было нормальное, но инженеры и операторы на этих студиях плохо соответствовали; они были слишком старомодными. Поэтому мы поехали в Англию для записи That Day, который и стал нашим вторым синглом.

В Англии на студиях работали опытные специалисты, и они уважали и музыку, и тех, кто ее создавал. В Голландии операторы не уважали ни нас, ни нашу музыку. В этом отношении Битлз очень многое изменили в Англии, и новую музыку стали принимать гораздо лучше. Качество оборудования на голландских студиях было не хуже английского, но операторы не воспринимали нас всерьез. В Голландии было как: тебе ставят пленку, ты играешь свою песню - и чем скорее ты уйдешь из студии, тем лучше. Никакого уважения. Пару лет спустя отношение, конечно, изменилось, притом в лучшую сторону.

Старое поколение вытеснялось новым бит-поколением. Когда мы записывали наши первые хиты, студии уже начали выискивать группы с новым саундом. А поскольку этот новый стиль приносил деньги, то пришлось им изменить свое отношение к новой музыке.

Г: В 1967 году в группу вошел в качестве вокалиста Барри Хей. Можете объяснить почему?

Р: Группа очень интенсивно развивалась. Франс [Крассенбург] был неплохим певцом. Он вполне справлялся с теми песнями, которые мы исполняли до того, но мы развивались и меняли музыкальный почерк, а Франс и позднее Япп [Эггермонт] не успевали за нами. Они достигли потолка и не могли сделать больше, а мы могли. Барри очень хорошо вписался в наш новый стиль. Он первоклассный исполнитель, а тогда именно это нам и требовалось. И Барри очень разносторонний.

Г: Первое американское турне состоялось в 1969. Как это происходило?

Р: Первое американское турне было чем-то вроде экспедиции. Нам надо было увидеть родину рок-н-ролла. Мы ощущали некоторый страх, правда, в хорошем смысле. Технически американские группы намного опережали нас. Там в каждом клубе были первоклассные усилители, а мы играли на средневековом старье. И там все было более профессионально, чем у нас дома. В Голландии концерт начинался в восемь часов, потом надо было играть по пять выходов, и только в 12 часов все заканчивалось. В Америке надо было играть всего два выхода, но уж зато это было настоящее шоу, тогда как в Голландии это был просто вечер развлечений.

Нас удивило, как хорошо встречали нас американцы. Они вовсе не смотрели на нас, как на каких-то крестьян из Голландии, наоборот. Мы играли с Joe Cocker в Миннеаполисе, выступали в Нью-Йорке, Детройте, Цинциннати и в обоих залах Fillmore. У нас появилась куча друзей в Америке.

По вторникам в Fillmore East состоялось прослушивание тех групп, у кого были контракты на запись пластинок, а у нас был такой контракт с Atlantic. У нас состоялось такое прослушивание во время первого турне. Это было потрясающе. Мы покорили зал, и во время второго турне мы три раза играли в качестве лидирующей группы в Fillmore. Здорово. То же самое было и в Fillmore West, где во время второго турне мы играли три вечера с Эриком Клэптоном (он гастролировал с Delaney и Bonnie and Friends).

*[Примечание редакции: Возможно, GE и сыграли очень здорово на прослушивании в Fillmore East, но в опубликованных после закрытия этого зала списках (в 1971) нигде не упоминается, что они имели самостоятельное шоу в этом зале, тем более трижды - в качестве лидирующей группы. Но они действительно выступали в Fillmore West как открывающая группа для Delaney и Bonnie and Friends с Клэптоном, а также вместе с Нью-Йоркским рок-ансамблем. Эти шоу продолжались четыре вечера, а не три, в феврале 1970.)*

Я припоминаю, что у какой-то женщины был день рождения, и она

пригласила Эрика (гитарист GE), Джорджа (Койманса) и меня на обед. Эрик останавливался в отеле Sausalito, так что мы с Джорджем отправились за ним в отель. Джордж и Эрик какое-то время играли на гитарах, а потом мы заехали за этой женщиной и поехали обедать в Fisherman's Wharf в Сан-Франциско.

Г: В 1969 Джими Хендрикс приглашал вас играть на бас-гитаре в свою группу Experience. В 70-х, после смерти Кита Муна, Who пригласили к себе Цезаря. Как вы к этому отнеслись?

Р: Я узнал о приглашении Джими Хендрикса уже после того. Такие вопросы задаются прежде всего менеджерам, и можете быть уверены, что менеджеры вовсе не заинтересованы в том, чтобы терять членов группы. Если бы даже Джими пригласил меня лично, я бы, конечно, был польщен, но отказался бы все равно, потому что у меня была своя группа, и я был ей очень предан. То же самое произошло и с Цезарем, когда его приглашали в Who.

Г: Как вы встретились в первый раз с Who?

Р: Первые контакты с ними состоялись еще в 1965. Они приезжали в Голландию выступать по телевидению, и кому-то пришла в голову мысль организовать концерт в каком-нибудь зале. Они решили выступить в Гааге, на одном из катков, в Марафоне, но у них не было с собой оборудования. Случилось так, что мы в это время репетировали в Марафоне, так что наше оборудование оказалось под рукой, и они спросили, можно ли им воспользоваться, и мы, разумеется, разрешили.

Наша администрация и администрация Who с тех пор поддерживали контакт, и в конце концов это привело к нашему совместному турне по Европе в 1972, а также к контракту на международном уровне с Trask, их звукофирмой. Мы мало общались с Питом Таунсендом. Зато мы часто болтали с Китом Муном, он любил заходить в нашу раздевалку.

Г: Вам приходилось встречаться с многими людьми во время зарубежных гастролей?

Р: Да. Очень странное событие произошло в 1978, когда мы гастролировали вместе с Aerosmith. У них был собственный авиалайнер, и однажды вечером Джордж и Джо Перри улетели на вечеринку к Перри, а вернулись на следующее утро. Чудно, когда об этом вспоминаешь.

Бас-гитарист из Iron Maiden Стив Харрис - заядлый поклонник нашей группы, и однажды он приехал на один из наших концертов где-то в Голландии. Мы ничего не знали о его приезде, и вдруг он появляется на своем Ягуаре. Мы обедали вместе с ним и хорошо провели время. Стив увидел наш концерт в 70-х в Rainbow Theatre в Лондоне и с тех пор стал одним из наших самых преданных фанов.

Г: Вы предполагали, что Radar Love станет международным хитом, когда записывали эту песню?

Р: Мы тогда довольно долго выбирали песню из *Moontan* для сингла в Голландии. Нам сначала казалось, что лучше всего пойдет Vanilla Queen, но потом решили в пользу Radar Love. В конце концов мы остановились на Radar Love, потому что это песня, под которую можно танцевать, а это было очень важно тогда: если песню будут исполнять на дискотеках в Голландии, то это обязательно выведет ее в хиты.

Когда мы записывали *Moontan*, в воздухе чувствовалась какая-то магия; все шло, как по маслу. Мы записывали этот альбом, так же как и последний, *Face It*, прямо в студии. Позднее мы кое-что подправляли, но в основном альбом записан непосредственно в живом исполнении. Конечно, здорово, что *Moontan* и Radar Love вышли в такие хиты в США, но все же самый надежный путь к популярности там - это выступить для начала пару раз в клубах, а потом, когда уже чего-то добьешься, выступать на больших стадионах. Обстоятельства сложились так, что мы поступили наоборот.

Вначале мы с нашим хитом выступали в поддержку Doobie Brothers, Santana, J. Geils Band на огромных стадионах по всем Штатам, а в последующих турне по США нам пришлось вернуться назад в клубы. Мне кажется, что лучше все-таки

начинать с небольших клубов, но с самостоятельным шоу, где можно показать, чего ты действительно стоишь, а выступая в поддержку, нет никакой возможности показать себя.

Может быть, именно поэтому наш успех в Америке не получил развития, так как мы перешли со стадионов в клубы, а не наоборот. В финансовом отношении и с точки зрения организации все, конечно, наоборот. Я бы хотел снова побывать на гастролях в США, но только при условии хорошей финансовой организации. Мы должны иметь возможность работать так, как мы привыкли в Голландии, и возможность показать свое собственное полное шоу. Нам вовсе ни к чему выступать в качестве поддержки для другой группы в течение получаса, когда все зрители собрались на ее концерт. Приезжая из Голландии, мы попадаем в невыгодную ситуацию по сравнению с какой-нибудь группой, например, из Нью-Джерси: нам ведь нужно потратить целое состояние, чтобы везти с собой свое оборудование и весь технический персонал через океан. У нас у всех семьи, и в Голландии мы зарабатываем хорошо, как никогда раньше, так что...

Г: В Голландии вы дважды выступали с концертами на берегу, в 1986 и в прошлом году. Оба раза на концерте присутствовали не менее 150 000 зрителей. Что вы чувствовали, играя для такой большой аудитории?

Р: Концерты на берегу прошли прекрасно, и не потому, что была большая аудитория, а потому, что была замечательная атмосфера, чувство солидарности. Чувствовалось, что все счастливы, несмотря на погоду, и все подпевали. Были родители с детьми, худые и толстые, бедные и богатые, и все вместе наслаждались концертом. Чувство гармонии. Именно это я и ощущал.

Г: Radar Love и Twilight Zone стали хитами, известными во всем мире. Что было самой большой неудачей в вашей деятельности?

Р: Определенно альбом *The Hole*. Нам надо было позарез добиться совершенства в записи альбома в то время, каждый звук должен был быть доведен до совершенства. В альбоме нет ни грамма души. Мы всегда стараемся сделать все как можно лучше, но иногда не получается. С этим альбомом именно *не получилось*. Мы записывали, записывали и записывали, а в конце концов получилось то, что Джордж назвал бы жутким чудовищем, а ведь этот проклятый альбом стоил нам целое состояние. После этой неудачи мы просто продолжали свое дело. Это было трудно, но мы выкарабкались из этого провала. Многие группы не выдерживают такой неудачи, но не Golden Earring: мы всегда находим путеводную нить и в конце концов выплываем с чем-нибудь стоящим. Такие ситуации только укрепляют нашу дружбу, потому что приходится преодолевать трудности вместе и выходить из положения.

Г: В 60-х вы с Джорджем писали весь материал для GE. Потом этим стали заниматься Джордж и Барри, а вы перестали писать песни. На последних CD, однако, вы записали две свои новые песни.

Р: Мои песни отличаются от остальных. Я сочиняю для клавишных, а Джордж для гитары. Я не хочу навязывать свои песни группе. У Джорджа и Барри хорошо получается, зачем же нужен я? Но все же я всегда хотел услышать свои песни на одном из альбомов GE. Я чувствую подъем, когда играю их вместе с группой.

У меня своя студия, и сейчас я записываю свой сольный альбом. У меня полный портфель песен, и материал, который вошел в наши последние альбомы, как раз из этого портфеля, в котором они пролежали целые годы. Иногда я сочиняю песню и складываю ее в портфель вместе с остальными. Когда мы записываем новый альбом, я вытаскиваю из этого портфеля какие-нибудь песни. Для альбома *Face It* я предложил шесть песен, и в конце концов одна вошла в этот альбом. У меня полно песен для сольного альбома. Иногда я пою что-нибудь из своего запаса, но в сольном альбоме я петь не буду, потому что мне не нравится собственный голос.

Г: В последние три года GE выступает как с электрическими, так и с акустическими шоу. С сентября по апрель вы выступали в театрах с акустическими концертами. Почему?

Р: Мне всегда этого хотелось. В 1992 у нас появилась проблема из-за

контракта с Sony, у которых мы записали *Bloody Buccaneers* и должны были приготовить материал для следующего альбома. Но мы тридцать лет в шоу-бизнесе и знаем, что нельзя ожидать творческого взрыва ежегодно. Если оглянуться, то легко заметить, что удачи у нас случаются через два, а то и через три альбома. И вот для того, чтобы переждать время до следующего студийного альбома, мы решили в виде развлечения и по нужде записать целиком акустический материал.

За последние три года у нас собралось достаточно материала для этого, и проблемы не возникло. А после записи *The Naked Truth* какое-то агенство спросило, не могли бы мы провести турне с акустическим материалом по голландским театрам. Поначалу мы не пришли в восторг от этой идеи, потому что акустика для нас - это просто развлечение. И вдруг мы ощутили, что акустическое выступление придает нашей музыке какой-то более глубокий и тонкий колорит. И мы согласились провести акустические концерты наряду с электрическими.

Г: Эти акустические концерты как-то повлияли на выпуск *Face It* CD?

Р: До этого акустического альбома песня становилась песней GE, если удовлетворяла какому-то определенному формату. Многие песни не входили в альбомы просто потому, что они не вписывались в этот формат. А теперь мы вернулись к свободе 60-х, когда можно было записывать любые песни, не задумываясь, отвечают ли они формату. Мы тогда делали, что хотели. А потом в 70-х мы утратили эту свободу, в основном, под давлением американских фирм звукозаписи, которые требовали, чтобы группа следовала принципу формата при записи песен. И чтобы этот формат был узнаваемым.

Мы довели наше агенство в США до обалдения, когда они слышали *Switch*, следующий за *Moontan*, в первый раз. Этот новый альбом был чем-то вроде святотатства для рыночных специалистов в США. *Switch* и *To The Hilt* были совершенно непредсказуемые для них альбомы. Мы могли бы сделать еще один *Moontan* и еще один, и, может быть, с коммерческой точки зрения, это было бы выгодно. Но наша слабость - и одновременно наша сила - в том, что мы делаем непредсказуемые вещи. Это одна из причин, благодаря которой мы все еще сильны. Это значит, что мы останемся идолами для других стран, потому что публика просто не успевает за нашими музыкальными выходками.

Одно время мы включали пятого члена группы, вначале это был Роберт Ян Стипс на клавишных, а потом Элко Геллинг на гитаре. Мы многому научились за это время, но лично я считаю, что любая группа, особенно GE, должна состоять из четырех человек, потому что если их больше, то это получается не группа, а какой-то оркестр. И все же я считаю, что альбомы, которые мы записали с Элко Геллингом в музыкальном отношении были одними из наших лучших вещей. Но в принципе GE - это четверка, и нам лучше всего работается вместе. Мы многому научились у Роберта Яна и Элко, потому что это поистине фантастические музыканты. Мы пригласили их тогда, потому что в то время считали, что это принесет пользу группе. Мы сделали это инстинктивно. Мы просто чувствовали необходимость перемен.

Г: Альбом *Face It* записан в студии, но в виде концерта перед аудиторией?

Р: Да, мы записали все песни во время исполнения. В первый день мы записали восемь песен, а потом, во время второго захода записали остальные четыре. Аудитория состояла из друзей и членов семьи. Позднее мы кое-что подправили, но в целом это было записано как прямое исполнение.

Г: А как насчет планов на будущее?

Р: Мы счастливы. Мы можем выступать пять-шесть раз в неделю, и мы по-прежнему чувствуем свою силу.